

Ч

292
151

Материалы для истории русской церкви.

137

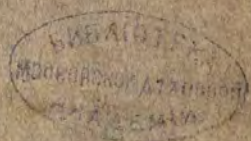
359

ЧЕРНИГОВСКАЯ ЕПАРХІЯ

ПОСЛѢ БАТЫЯ,

ИМЕНУЕМАЯ БРЯНСКОЮ

съ предисловіемъ А. А. Титова.

По поводу девятистлѣтняго юбилея 992—1892.

МОСКВА.

Типографія А. И. Снегиревой. Олтоженка, Савеловскій пер с. д.

1892.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

~~12/28~~

~~1812~~

AMERICAN
ANTIQUE SOCIETY
WASHINGTON

9

У 292
151

матеріалы для исторіи русской церкви.

801-87
8444-2

137
359

ЧЕРНИГОВСКАЯ ЕПАРХІЯ

№ 16207.

ПОСЛѢ БАТЫЯ,

ИМЕНУЕМАЯ БРЯНСКОЮ

съ предисловіемъ А. А. Титова.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ

По поводу девятисотлѣтняго юбилея 992—1892.

МОСКОВСКАЯ
ДУХОВНАЯ
АКАДЕМІЯ

МОСКВА.

Типографія А. П. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер. с. д.

1892.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе	1
1. Неофитъ I.	9
2. Неофитъ II.	10
3. Іоаннъ	11
4. Θεоктистъ	12
5. Пантелеймонъ	13
6. Онуфрій	—
7. Евфимій.	—
8. Константинъ	—
9. Антоній.	14
10. Порфирій I.	16
11. Порфирій II.	—
12. Нафанаилъ	17
13. Григорій.	19
14. Исаакій.	—
15. Евфимій.	22
16 и 17. Некторіи и Іона	23
18 и 19. Захарій и Зосима Прокоповичъ	28
20. Лазарь Борановичъ	29
21. Θεодосій Угличскій	42
22. Іоаннъ Максимовичъ	—
23. Ирадїонъ Журавскій	43

Матеріалы для исторіи русской церкви.

*Черниговская епархія послѣ Батюя, именуемая
Брянскою*

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ А. А. ТИТОВА.

По поводу девятисотлѣтняго юбилея 992—1892.

Помѣщая время отъ времени въ извлеченіи нѣкоторые изъ трудовъ покойнаго нерехотскаго ученаго о. Михаила Діева по изслѣдованію русской іерархіи ¹⁾, мы желаемъ теперь познакомить интересующихся исторіей русской церкви еще съ однимъ сочиненіемъ покойнаго, именно съ его изслѣдованіемъ о Черниговской епархіи. Появленіе этого труда въ печати въ настоящее время тѣмъ болѣе умѣстно, что въ 1892 году имѣетъ исполниться девятисотлѣтній юбилей Черниговской епархіи, ко времени празднованія котораго и желательно собрать, по возможности, все, что извѣстно о ней въ нашей церковной литературѣ. Поэтому пытаемъ надежду, что и сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія и замѣтки, составленныя по этому предмету о. Діевымъ, доставятъ свой особенный интересъ и принесутъ пользу будущимъ составителямъ подробной исторіи этой епархіи.

Настоящій трудъ о. Діева вчернѣ оконченъ имъ къ декабрю 1855 г., какъ это видно изъ любопытной записки автора, помѣщенной нами въ предисловіи къ статьѣ «Тверскіе епископы» ²⁾. Ранѣе этого труда было составлено и издано въ свѣтъ «Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи»—научное и весьма интересное сочиненіе Филарета Гумилевскаго, архіепископа черниговскаго, напечатанное отдѣльной книгой

1) Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1890 г.

2) Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1890 г., мартъ.

въ Черниговѣ 1872 г. Оба эти изслѣдованія (Діева и Гумилевскаго) сообщаютъ весьма много интереснаго и поучительнаго для всякаго читателя и заслуживаютъ особеннаго вниманія нашихъ ученыхъ изслѣдователей.

Предлагаемому труду о. Діева я считаю нужнымъ предпослать нѣсколько замѣчаній о предѣлахъ Черниговской епархіи на основаніи выше указанныхъ изслѣдованій.

Страна, которую впоследствии охватили широкіе предѣлы Черниговской епархіи, съ незапамятныхъ временъ была населена славянскими племенами, называемыми въ лѣтописяхъ съверянами, вятичами и радимичами. Эти племена предъ прибытіемъ Рюрика въ Русскую землю и до проsvѣщенія своего христіанствомъ стояли (что съ достовѣрностію можно сказать, по крайней мѣрѣ, о вятичахъ и радимичахъ) на самой низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія. Отличительную черту ихъ религіозной жизни, какъ и всѣхъ славянскихъ племень, составляли политическія воззрѣнія. Лѣтописецъ яркими красками описываетъ ихъ полуживотный образъ жизни, языческіе обряды и дикіе обычаи ¹⁾.

Въ 988 г. вмѣстѣ съ митрополитомъ Михаиломъ прибылъ на Русь грекъ Неофитъ. Этотъ и слѣдующій годы онъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ, посвятилъ проповѣди евангелія въ городахъ, лежащихъ близъ Кіева, слѣдовательно и въ Черниговѣ; а въ 992 г. онъ, по сказанію лѣтописи, былъ поставленъ во епископа черниговскаго митрополитомъ кіевскимъ Леонтіемъ. На основаніи этого свидѣтельства, 992 г. и считается годомъ основанія Черниговской епархіи. Въ первое время христіанства въ Россіи было учреждено сначала 6 епархій: Кіевская, Новгородская, Черниговская, Ростовская, Владимірская и Бѣлгородская ²⁾. Границами Черниговской тогда служили епархія: Кіевская, Новгородская и Ростовская. Вскорѣ послѣдовало открытіе еще нѣсколькихъ епархій, пограничныхъ съ Черниговской, но и послѣ этого она оставалась весьма обширною. Совпадая съ предѣлами Черниговскаго княжества, она заключала въ себѣ большой объемъ земель, омываемыхъ рѣками Днѣпра, Оки до Оскола и Воронежа,—вообще все то пространство, гдѣ теперь расположены губерніи: Черниговская, Орловская, Курская, значительная часть Полтавской, Харьковской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Тульской, Балужской, южный уголъ Смоленской, часть Могилевской, Владимірской и Московской. На сѣверо-востокъ этого пространства въ исходѣ

1) Врем. И. М. Общ. ист. и др. рос. 1850 г., № 8, стр. 15—27.

2) Ист. рус. цер. 1, 113 М. 1857

XII в. (26 сент. 1198 г.) учредилась епархія Рязанская, занявшая земли, составлявшія тогда владѣнія рязанскихъ князей. Эти земли ранѣе составляли половину Черниговской епархіи ¹⁾. 18 октября 1239 г. ²⁾, при нашествіи Батыя, Черниговъ былъ взятъ, разграбленъ и сожженъ татарами; а въ тридцатыхъ годахъ XIV столѣтіи онъ подпалъ подъ власть литовскаго князя Гедимина. Со времени татарскаго погрома епископу жить въ Черниговѣ оказалось неудобнымъ, и онъ переселился въ Брянскъ. Съ этого времени епископы черниговскіе титуловались брянскими или дебрянскими.

Во время владычества татаръ предѣлы Черниговской епархіи стали тѣснѣе. А. Страдомскій, авторъ статьи «Лазарь Барановичъ» ³⁾, перечисляетъ города, обращенные въ это печальное время въ мѣстечки и селенія: Рославль, Смоленскъ, Карачевъ, Кромы, Трубчевскъ, Сѣвскъ, Рыльскъ, Путивль, Гомель, Бѣлицы, Рогачевъ, Чечерскъ и нѣкоторые другіе.

Въ 1500 г. Черниговъ, Брянскъ, Новгородъ-Сѣверскъ и Стародубъ, захваченные Польшей, были возвращены Россіи. При взятіи Брянска (въ маѣ 1500 г.), епископъ его (Іона) былъ отправленъ въ Москву. Епархія распалась на польскую и русскую стороны, и здѣсь болѣе ста лѣтъ не было своего епископа. Неизвѣстно, кто управлялъ польскою стороною, а русская перешла въ вѣдомство смоленскихъ епископовъ, которые съ этого времени именовались смоленскими и брянскими: Гурій—на стоглавомъ соборѣ 1551 г. и преемникъ его Симеонъ ⁴⁾.

На Московскомъ соборѣ 1589 г., при учрежденіи патріаршества въ Россіи, предположено было основать Брянскую и Черниговскую епархію отдѣльною отъ смоленской. Поэтому Смоленскій архіепископъ въ соборномъ опредѣленіи названъ смоленскимъ и дорогобужскимъ. Но опредѣленіе собора почему-то не состоялось.

По деулинскому миру (1618 г.) сѣверская сторона перешла отъ Россіи къ Польшѣ, а Брянскъ, Сѣвскъ, Карачевъ и Комарицкая область, оставшіеся за Россіей, были причислены къ области патріарха московскаго ⁵⁾. Остальныя же церкви и монастыри ~~русской~~ ^{Польской} половины Черниговской епархіи были поручены смоленскимъ архіепископамъ, которые и при-

1) Ряз. іерархи Слб. 1859 г. Черн. Вѣд. 1856 № 26.

2) Супр. рук. 31—32.

3) Жур. Мин. Нар. Просв. 1852 г. Июль—август. Отд. V.

4) Стоглавникъ. Гос. гр. I. 545—555. Акт. ист. I № 175.

5) Гос. гр. III, 275. Археогр. акт. Ш, 243.

няли титулъ смоленскихъ и черниговскихъ 1). Такъ смоленскимъ и черниговскимъ именовалъ себя Исаія Копинскій 2) на кievскихъ соборахъ 1628 и 1629 г. Грамота Яна Казимира, короля польскаго, данная г. Нѣжину отъ 10 сент. 1639 г., подтвердила права смоленскихъ архипастырей 3). Остерская сторона въ концѣ XVI и началѣ XVII в. принадлежала королю польскому 4). Въ половинѣ XVII в., при учрежденіи Могилевской епархіи, города Гомель, Рогачевъ и нѣкоторые другіе отошли въ ея составъ, а остальные церкви и монастыри Черниговской епархіи кievскій митрополитъ Исаія принялъ въ свое вѣдѣніе, чтобы своей личной дѣятельностью охранять православіе отъ неистовства папизма 5). Но предѣлы черниговской паствы не допускали подобнаго соединенія епархій, и для успѣха борьбы съ папизмомъ требовали самостоятельнаго архипастыря. Поэтому въ исходѣ первой же половины XVII в. Черниговская епархія была восстановлена, причемъ ее составили церкви въ полкахъ Стародубскомъ и Черниговскомъ (Страдомскій).

Въ универсалѣ кievскаго митрополита Діонисія Балабана, отъ 20 ноября 1658 г., съ его подписью и печатью сказано, что онъ поручилъ Лазарю Барановичу въ его вѣдѣніе и пастырское управленіе протопопій: черниговскую, новгородскую, мнскую, стародубскую, борзенскую, глуховскую и конотопскую (о. Діевъ въ своемъ изслѣдованіи упоминаетъ только о трехъ послѣднихъ). «Абы отъ того часу,»—писалъ м. Діонисій относительно указанныхъ протопопій,—«его милости отцу епископови Черниговскому, якъ пастыру своему, во всемъ такъ, якъ предъ тымъ намъ, повиновалися, доходы куничные, ялбо столовые, ведлугъ звычайу давного, отдавали; дяки во всѣхъ помененныхъ протопопій на іерейство, презъ его милость рукоположеніе, благословеніе брали и вси во всемъ послушными були» 6). Но около 1687—1690 года протопопій: глуховская, борзенская и конотопская опять отобраны были въ вѣдѣніе кievскаго митрополита.

Во второй половинѣ XVII в., послѣ ареста Меѳодія, епископа нѣжинскаго, его епархія была присоединена къ Черниговской. Послѣднюю тогда составляли города: 1) Черниговъ, 2) Новгородъ Сѣверскій, 3) Сѣвскъ,

1) Ист.-ст. оп. Черн. еп. I, 33.

2) Опис. Кіев.-Соф. соб. и Кіев. іер. стр. 163. Опытъ библиогр. Соликова I, 230.

3) Чт. Общ. вст. и др. рос. 1847 г. № 6. Ст. „О малой Россіи“, стр. 14.

4) Акт. Зап. Рос. IV, 276—278.

5) Ст. „Лазарь Барановичъ“, стр. 17—18. Ист.-ст. оп. Черн. еп. I, 33.

6) Ист.—ст. оп. Черн. еп. I, 38.

4) Березна, 5) Сосница, 6) Стародубъ, 7) Погаръ, 8) Почепъ, 9) Мглинъ, 25 монастырей и 571 церковь¹⁾. Архіепископъ Лазарь Барановичъ и его замѣстители титуловались иногда просто черниговскими и новгородскими²⁾, иногда—черниговскими, новгородскими и *всего сѣвера* 3).

При Зосимѣ Прокоповичѣ, со времени возобновленія епархіи, каедрою черниговскихъ архіереевъ былъ въ Черниговѣ Борисоглѣбскій монастырь. Въ первые годы святительства Лазаря Барановича архіерейскою каедрою былъ въ Новгородѣ—Сѣверскомъ Преображенскій монастырь. Въ 1672 г. Лазарь Барановичъ, приведя въ совершенство архіерейскій домъ въ Черниговскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, основанный при Зосимѣ Прокоповичѣ, перенесъ сюда свою каедру, какоюю она обитель постоянно и пребывала.

На соборѣ святителей въ июнѣ 1667 г. предположено было основать два епископства—одно въ Черниговѣ, а другое въ Сѣверѣ, въ Брянскѣ; но, неизвѣстно почему, открытія Сѣверо-Брянской епархіи не послѣдовало⁴⁾. Ниже, въ опредѣленіи того же собора, сказано: «въ Черниговской епархіи, вмѣсто епископа, благословихомъ архіепископу быти»⁵⁾. Въ 1768 г. въ Черниговской епархіи считалось 11 протопопій, три правленія экономическихъ и одно помѣстническое. Изъ протопопій того времени извѣстны: машевская березинская, седневская, сосницкая, семеновская, новгородская, почевская, мглицкая и черниговская. Экономическія правленія были: умаиное, свѣржское, улановское, и помѣстничество мринское⁶⁾. 27 марта 1785 г. въ Черниговской епархіи, сверхъ собственно Черниговской, открыта другая подъ названіемъ Новгородо-Сѣверской, причемъ половина Переяславской епархіи была приписана къ Черниговской. Архипастыремъ новой епархіи былъ перемѣщенный изъ Переяславля епископъ Иларіонъ Кондратовскій, нареченный епископомъ новгородо-сѣверскимъ и глуховскимъ. Указомъ 1 сент. 1797 г. Новгородо-Сѣверская епархія была закрыта и опять соединена съ Черниговской, а Кондратовскій перемѣщенъ въ Могилевъ. При этомъ открытіи, новгородо-сѣверскою каедрою былъ учиненъ Новгородо-Сѣверскій Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ ранѣе жили Лазарь Барановичъ и Арсеній

1) Любобытнй Мѣсяцесловъ, стр. 53, 184.

2) Гос. гр. IV, 186, 227.

3) Акт. Зап. Рос. V, 141. Опис. старопеч. кн. гр. Толстаго, стр. 350—411.

4) Дополн. къ Ист. акт. V, 491.

5) Ibid, стр. 492.

6) Черн. Вѣд. 1856, № 40.

Могиланскій 4). Причиною открыть Новгородосѣверскую епархію было то, что на пространствѣ Черниговской епархіи были открыты по гражданской части около этого времени (въ 1781 г.) два намѣстничества—Черниговское и Новгородосѣверское, подъ главнымъ управленіемъ генераль-губернатора кіевскаго, черниговскаго и новгородо-сѣверскаго.

Въ 1738 г. въ Черниговской епархіи было 16 монастырей мужскихъ и 4 женскихъ. Изъ нихъ каѳедральный Борисоглѣбскій, Новгородосѣверскій, Ильинскій, Елецкій, Пятницкій (женскій) и Каташинскій были богаты и владѣли обширными вотчинами; Макошенскій, Рыхловская пустынь, Домницкій и Каменскій—по средствамъ достаточны; остальные 6—скудны 1). Въ такомъ положеніи эти монастыри оставались до реформы 1786 г.

Въ 1786 году, по указу Императрицы Екатерины II, церковныя имѣнія по всей Малороссіи были отобраны въ вѣдомство казны, подобно тому, какъ въ 1764 г. въ Великой Россіи. Помѣстимъ здѣсь распоряженія, учиненныя по именному повелѣнію, отъ 10 апр. того 1786 г. 2): «Черниговскому архіерею имѣть свое пребываніе по прежнему въ каѳедральному Борисоглѣбскому монастырѣ, на содержаніе же его и дома его производить сумму по штатамъ на архіерейскіе дома втораго класса. «Преображенскій соборъ,—въ разсужденіи древности его 3),—положить на содержаніе противъ новгородскаго Софійскаго собора, Изъ монастырей Черниговской епархіи быть въ первомъ классѣ черниговскому Успенскому, Елецкому, во второмъ—нѣжинскому Благовѣщенскому, въ третьемъ Рождественскому Домницкому; изъ женскихъ—въ третьемъ классѣ нѣжинскому Введенскому. Новгородско-Сѣверскому архіерею имѣть пребываніе въ монастырѣ Новгородо-Сѣверскомъ, на содержаніе же его и дома его производить суммы, какія по штатамъ на архіерейскіе дома втораго класса опредѣлены. Изъ монастырей Новгородо-Сѣверской епархіи быть во второмъ классѣ глуховскому Петропавловскому и Гамалѣевскому «Харлампіевскому, въ третьемъ батуринскому Николаевскому; изъ женскихъ же—оставить одинъ въ третьемъ классѣ по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея. Изъ оставшихся за симъ монастырей—обратить Троицкій Ильинскій «для помѣщенія университета, въ семь городѣ учреждаемаго, Пятницкій женскій—для главнаго народнаго училища Черниговскаго намѣстничества,

1) Ист. Рос. Іер. 2 изд., стр. 476.

2) Ист.-ст. оу. Черн. еп: I, 115.

3) Этотъ указъ находится въ приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію о. Діева.

4) Основанъ 1127—1136 г.

«заводимого отъ комиссіи народныхъ училищъ, и, сверхъ того, въ каждой губерніи выбрать по одному мужскому и одному женскому монастырю къ содержанію бѣдныхъ, увѣчныхъ, нижнихъ чиновъ и тому подобныхъ, кои и отдать въ вѣдѣніе приказовъ общественнаго призрѣнія. Прочіе, равно и приписныя къ монастырямъ пустыни,—обратить въ приходскія церкви, стараясь, гдѣ удобно, помѣстить при нихъ малыя народныя школы».

Изъ приведеннаго указа видно, что Троицкій Ильинскій монастырь былъ предназначенъ для помѣщенія Черниговскаго университета. Но это предположеніе правительства не состоялось. Указомъ отъ 10 ноября 1790 г. опредѣлено черниговскому епископу переселиться на жительство въ Троицко-Ильинскій монастырь. Въ 1796 здѣсь былъ оконченъ ремонтъ архіерейскаго дома, и въ ноябрѣ того же года преосвященный Іерофей (Малицкій) перемѣстился сюда на жительство ¹⁾. Съ этого времени закрытый Ильинскій монастырь и служить Черниговскимъ архіерейскимъ домомъ.

Въ 1795 г. Гадацкій уѣздъ отъ Кіевской митрополіи приписанъ къ Черниговской епархіи ²⁾. Нынѣшній объемъ свой, равный объему Черниговской губерніи, эта епархія получила съ 1803 г. ³⁾. Въ 1825 г. въ Черниговской епархіи считалось 1026 церквей ⁴⁾. Изъ отчета обер-прокурора за 1857 г. ⁵⁾ видно, что въ это время въ Черниговской епархіи было: 15 городскихъ соборовъ, кромѣ кафедральнаго, 11 монастырей мужскихъ, 4 женскихъ и 1063 церкви (включая 19 единоувѣрческихъ). Въ настоящее время Черниговская епархія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ обширнѣйшихъ: въ ней считается болѣе 1.500.000 жителей, населяющихъ 1.100 квадратныхъ миль ⁶⁾.

Для сравненія съ нижепомѣщаемымъ изслѣдованіемъ о. Діева мы считаемъ своимъ долгомъ привести перечень черниговскихъ іерарховъ въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ въ его «Историко-статистическомъ описаніи Черниговской епархіи». При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что, по изслѣдованіямъ о. Діева, существованіе нѣкоторыхъ, упоминаемыхъ въ этомъ перечнѣ, епископовъ

1) Ист.—ст. оп. Черн. еп. П, 29.

2) Оп. Кіев.-Соф. соб. и Кіев. іер. стр. 375.

3) Ист.—ст. оп. Черн. еп. I, 116.

4) Ист. Рос. Іер. 2 изд. стр. 662—663.

5) С.-Петербургъ, 1859.

6) Ист.—ст. оп. Черн. еп. I, 113.

(Мартирія, Θεодула, Парөөенія, Захарія, Митрофана, Арсенія и Θεοφана)—является сомнительнымъ, а потому онъ и не помѣстилъ ихъ въ своемъ трудѣ. Вышеуказанный перечень представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) Неофитъ поставленъ 992 г. 2) Мартирій извѣстенъ по спискамъ. 3) Θεοδουλ., вѣроятно, участвовалъ въ посвященіи м. Пларіона 1051 г. 4) Неофитъ II присутствовалъ при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба 1072 г. 5) Іоаннъ 1087—1112 г. 6) Θεοκτιστς 1113—1123 г. 7) Парөөеній (по Ник. сп. *Ираклидъ*)—извѣстенъ по спискамъ. 8) Пантелеймонъ † 1142 г. 9) Онуфрій хир. 1143 г. 10) Евѡимій (по спискамъ *Θεοτεκνς*) 1148 г. 11) Антоній 1156—1168 г. 12) Порфирій I 1177 г. 13) Порфирій II 1230—1239 г. 14) Захарія. 15) Митрофанъ и 16) Арсеній—упоминаются въ любецкомъ синодикѣ. 17) Наѡанаилъ хир. 1356—1360 г. 18) Григорій хир. 1374—1380 г. 19) Исаакій 1389 г. 20) Евѡимій 1449—1465 г. 21) Θεοφανъ извѣстенъ по любецкому синодику. 22) Нектарій до 1499 г. 23) Іона до 1500 г. 24) Зосима Прокоповичъ 1649—1656 г. 25) Лазарь Барановичъ 1657—1693 г. 26) Θεοδοσίη Углицкій 1692—1696 г. 27) Іоаннъ Максимовичъ 1697—1712 г.—впослѣдствіи митрополитъ сибирскій. 28) Анастасій Стаховскій 1713—1721 г.—потомъ митрополитъ Сибирскій. 29) Продіонъ Жураковскій 1722—1733 г. 30) Пларіонъ Роголевскій 1735—1738 г. 31) Никодимъ Сребницкій 1738—1740 г. 32) Антоній Черновскій, митрополитъ черниговскій, бывший молдавскій 1740—1742 г. 33) Амеросій Дубневичъ 1742—1750 г. 34) Ираклій Комаровскій 1752—1758 г. 35) Кириллъ Ляшевецкій 1761—1770 г. 36) Θεοφιλς Игнатовичъ 1770—1788 г. 37) Іерофѡей Малицкій 1788—1796 г. 38) Викторъ Садковскій 1796—1803 г. 39) Михаилъ Десницкій 1803—1818 г.—потомъ митрополитъ с.-петербургскій. 40) Симеонъ Брыловъ 1818—1820 г. 41) Лаврентій Бакшевскій 1820—1831 г. 42) Владиміръ Унинскій 1831—1836 г. 43) Павелъ Подлипскій 1836—1859 г. 44) Филаретъ Гумилевскій. 45) Варлаамъ и 46) Наѡанаилъ.

Въ настоящемъ своемъ трудѣ о. Михаилъ Діевъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на личности Лазаря Барановича. Исслѣдованія о послѣднемъ составляютъ цѣлую треть предлагаемаго труда. Подробно и съ самой свѣтлой стороны описываетъ о. протоіерей плодотворную и продолжительную дѣятельность этого святителя на іерархическомъ и литературномъ поприщахъ, въ то же время критически разсматривая статью прот. А. Страдомскаго, «Лазарь Барановичъ, «напечатанную въ Журн. Мин. Нар. Просв. за іюль и августъ 1852 г.

Изслѣдованія свои о. Діева заканчиваетъ 1722 г., годомъ хиротоніи Иродіона Жураковскаго, такъ какъ въ дальнѣйшихъ розысканіяхъ о времени бытія и хиротоніи остальныхъ черниговскихъ епископовъ не представлялось и нужды, ибо относительно этихъ послѣднихъ имѣются уже печатныя данныя.

А. Тимовъ.

Ростовъ-Яросл.

1891 г. октября 20.

Въ обоихъ изданіяхъ Истории Росс. Іерархіи время основанія Черниговской епархіи отнесено къ 992 году, при Владимірѣ I, просвѣтителѣ Россіи и митрополитѣ Леонтіи, но этого допустить утвердительно не возможно: 1 до Ярослава I, на Руси не было епархіальнаго священноначалія, а оно, по сказанію преп. Нестора, началось съ митрополита всея Россіи Θεопемпта; 2, при св. Владимірѣ, просвѣтителѣ Россіи, были митрополиты и епископы, но они по лѣтописямъ усматриваются въ отношеніи не іерархическомъ, а апостолическомъ, то есть на дѣлѣ распространенія вѣры христіанской, а не при управленіи іерархическомъ, какъ это подробно изложено въ повѣркѣ моей іерархическаго каталога митрополитовъ всея Россіи, представленной въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ январѣ 1843 г. Въ такомъ смыслѣ долженъ быть разсматриваемъ и первый черниговскій епископъ.

I. *Неофитъ*. О семъ іерархѣ не упоминается ни въ одной лѣтописи, кромѣ Никонова списка (I, 105), гдѣ подъ лѣтомъ 992 сказано: «Того лѣта взя Владиміръ у патріарха Фотія митрополита Кіеву Леонта и того же лѣта постави Леонъ митрополитъ Чернигову епископа Неофита, а въ Ростовъ Θεодора, въ Володиміръ Стефана, въ Бѣлградъ Никиту и по инымъ многимъ градамъ епископы». Что списокъ Никоновъ, богатый любовью переиначивать свѣтлыя мѣста древнихъ лѣтописей и здѣсь по своему перемѣнилъ ихъ сказаніе, — помѣстимъ въ списокъ объ этомъ изъ другой, какъ-то изъ Воскресенской лѣтописи, гдѣ оно значитъ такъ: «Въ лѣто 6499 крестився Володиміръ взя у Фотія патріарха митрополита Кіеву Леона, а Ростову *Теодора Греचना* и по инымъ градомъ епископы и попы, иже крестити всю Русску землю». Слѣдовательно не

992, а 991 года, и слова: «инымъ многимъ градомъ» переименованы сверхъ мѣры. Вѣроятно, основываясь на выраженіи Никонова списка: «постави Чернигову Неофита», Исторія рос. іерархіи сказала, что онъ *хиротонисанъ* 992 года. Но въ первый вѣкъ російскаго христіанства слово «постави» означало не хиротонію, а опредѣленіе, назначеніе. Святой просвѣтитель Россіи вскорѣ по крещеніи своихъ сыновей роздалъ удѣлы сыновьямъ своимъ, назначивъ княженія въ Новгородъ, въ Полотскъ, Туровъ, Ростовъ, Муромъ, Владиміръ, Тмутаракани, Смоленскъ и Псковъ; это заставляеть заключать, что при государѣ Владиміръ Святославичъ Черниговъ едва ли составлялъ знаменитое мѣсто Россіи, что бы тамъ быть особому епископу. Но съ другой стороны нельзя отнять у Чернигова право на древнюю извѣстность: императоръ Константинъ Багрянородный, писатель начала X вѣка, перечисляя русскіе знаменитые города, упоминаеть уже о Черниговѣ (Исторія Русе. Госуд. Карамзина I, прим. 72). Помѣстимъ здѣсь перечень черниговскихъ архіереевъ, напечатанный въ прибавленіи къ 1 тому лѣтописи Никонова списка: «1 Неофитъ, 2 Мартирій, 3 Θεодулъ, 4 Иванъ, 5 Θεоктистъ, 6 Ираклидъ, 7 Онуфрій, 8 Θεотекнъ, 9 Антоній I, 10 Порфирій, 11 Захарія, 12 Григорій, 13 Исаакій» Исаакіемъ этотъ перечень здѣсь и оканчивается. Въ хронографѣ Румянцевскаго музея подъ № ССССЛ противъ росписи Никонова списка нѣтъ Мартирія, Θεодула, Ираклида, Θεотекна и Захарія (Опис. Румянц. муз. стран. 784). Кромѣ того списка, Мартирій и Θεодулъ ни гдѣ не упоминаются въ лѣтописяхъ. Оба изданія Исторіи рос. іерархіи, начиная съ Неофита 1 до конца XV вѣка, черниговскихъ архіереевъ назвали черниговскими и рязанскими; не видимъ, чтобы Рязань со временъ святаго просвѣтителя Россіи по дальнему разстоянію отъ Чернигова составляла одинъ удѣлъ. Это послѣдовало не прежде кончины государя Ярослава I. Карамзинъ въ Исторіи рос. госуд. (по Эйнерлингу 1, 40), говоритъ, что черниговскій князь Святославъ Ярославичъ по завѣщанію отца получилъ еще Тмутаракань, Рязань, Муромъ и землю вятичей; но не отвергая епархіальное управленіе сообразно предѣламъ Черниговскаго княженія, не видимъ ни изъ какихъ актовъ, чтобы черниговскіе архіереи именно титуловали себя и рязанскими. Въ исходѣ XII столѣтія въ Рязани составила своя епархія.

II. *Неофитъ II.* Изъ перечней архіереевъ черниговскихъ въ Никоновомъ спискѣ выше мы видѣли, что до епископа Іоанна въ Черниговѣ упоминается Неофитъ одинъ, а не двое. Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи рос. іерархіи о второмъ Неофитѣ сказано, что онъ 1072 года нахо-

дился при перенесеніи св. мощей Бориса и Глѣба. Между тѣмъ въ извѣстныхъ спискахъ лѣтописи преп. Нестора перечисляются владыки, бывшіе при этомъ перенесеніи, но о Неофитѣ черниговскомъ ни слова; однако лѣтопись Воскресенскаго списка (I, 203) упоминаетъ объ этомъ Неофитѣ: «Бысть при несенію святымъ мученикомъ Роману и Давиду и митрополитъ Георгій Кіевскій, а другой Неофитъ Черниговскій епископъ, Петръ переяславскій, Никита Бѣлгородскій, Михаилъ Юрьевскій» и проч., также въ Софійск. Времен. Строева (1, 168); въ числѣ архіереевъ Неофитъ при этомъ перенесеніи перечисляется и въ четвѣхъ минеи 2 мая. Болѣе нигдѣ его не видимъ. Это не Неофитъ ли 1 Никонова списка, повидимому, болѣе имѣющій права на достовѣрность, чѣмъ Неофитъ Владимірова времени, тѣмъ болѣе, что Черниговъ съ 1054 года имѣлъ уже своего удѣльнаго князя.

Ш. *Іоаннъ*. Онъ раньше 1080 года упоминается черниговскимъ епископомъ. Въ Воскресенской лѣтописи (I, 218) и лѣтописи Переяславля Суздальскаго во Временникѣ Общ. ист. и древ. росс. (книга 9, стр. 5) сказано: «Въ лѣто 6597—1089 священа бысть церковь Печерская, Θεодосіева монастыря, митрополитомъ Іоанномъ, Ісаіею епископомъ Ростовскимъ, Лукою Бѣлгородскимъ и Іоанномъ Черниговскимъ». Въ лѣтописи Переяславля Суздальскаго, напечатанной во Времен. Общ. ист. и древн. росс. (IX, стр. 50), при этомъ освященіи Печерской церкви и черниговскій епископъ названъ Іовомъ. Въ Никоновомъ спискѣ (1, 190) это напечатано: «Священа церковь Печерская Иваномъ митрополитомъ, Лукою Бѣлгородскимъ, Ісаіемъ Черниговскимъ». Очевидно тутъ опущенъ Ісаія ростовскій и ошибкою изъ Іоанна Черниговскаго сдѣланъ Ісаія Черниговскій. Іоаннъ и послѣ сего святительствовалъ въ Черниговѣ: 1091 августа 14 Іоаннъ съ прочими святителями земли Русской присутствовалъ при торжественномъ открытіи мощей преподобнаго Θεодосіа печерскаго (лѣтоп. Нестора по Кенигсб. списку, стр. 132;) Воскресен. лѣтоп. I, 220; Софійск. лѣтоп. стр. 139; Софійск. Времен. Строева (I, 175). Вопреки всемъ лѣтописямъ Никоновъ списокъ (I, 194) обрѣтеніе мощей преп. Θεодосіа, а потому и бытность при семъ случаѣ Іоанна, отнесъ не справедливо къ 1093 году. То обрѣтеніе было въ четвергъ, а въ четвергъ 14 августа было 1891 года, а въ 1093 г. — въ воскресенье; 1091 года вручѣлѣто шло в. Кончина Іоанна во всѣхъ лѣтописяхъ единогласно показана 1111 года, въ лѣтописяхъ Новгородскихъ попа Ивана (стр. 378) и синодальной харатейной (стр. 10) безъ означенія мѣсяца и числа, въ Воскресенской (I, 356) ноября 23, въ Кенигсб.

спискѣ преп. Нестора (стр. 176) марта 23, только въ Никоновомъ спискѣ (II, 42) въ лѣто 6620 — 1112 марта 23. Карамзинъ въ Истор. Росс. Госуд. (II, прим. 207) говоритъ, что Іоаннъ 25 лѣтъ за болѣзнію не отправлялъ богослуженія къ огорченію народа и князя, но изъ какой лѣтописи это занято историографомъ — неизвѣстно.

IV. *Феокистъ*. Въ лѣтописи препод. Нестора (по Кенигсб. списку, стран. 176) подъ лѣтомъ 6620 сказано: «Того же лѣта Феокиста поставиша епископомъ къ Чернигову генваря 12 дня»; въ лѣтописи Воскресенскаго списка (1, 256): «Того же лѣта поставленъ бысть игумень печерскій епископомъ Чернигову, въ Печерскомъ монастырѣ бысть игумень Прохоръ». Если справедлива хиротонія 12 января, то выходитъ 1113 года, потому что обѣ сии лѣтописи считали годы съ марта; слѣдовательно, къ двумъ годамъ послѣ кончины Іоанновой, на какое продолжительное время не было очевидной причины, тѣмъ болѣе, что въ это все время святительствовалъ митрополитъ всея Россіи Никифоръ. Въ Никоновомъ спискѣ (II, 43) хиротонія Феокиста показана хотя и 11 января 6621—1113 года, въ Новгородскихъ лѣтописяхъ попа Ивана (стран. 378) и синодальной харатейной (стр. 10) означено подъ лѣтомъ 6622—1114, безъ означенія мѣсяца и числа, но послѣднее нельзя допустить: Прохоръ, преемникъ Феокистовъ, настоятельствоваъ въ Печерскомъ монастырѣ еще въ княженіе великаго князя Святополка Михаила, а сей государь скончался въ апрѣлѣ 1113 года, какъ доказано Карамзинымъ въ Ист. Росс. Госуд. (II, примѣч. 208). Въ описаніи Киево-Печерской лавры (1831 года, стр. 133) сказано, что Феокистъ, избранный въ черниговскаго епископа 11 января 1112 года, посвященъ митрополитомъ Никифоромъ въ Печерской церкви, и что въ Печерскомъ монастырѣ настоятельствоваъ съ 1103 года. Въ это настоятельство Феокистъ 1108 года въ Печерскомъ монастырѣ построилъ трапезницу по обѣту князя Глѣба (лѣтоп. по Кениг. списку, стр. 174). Въ томъ же году, по ходатайству Феокиста, митрополитомъ велѣно по всемъ епископіямъ внести въ синодики преп. Феоодосія Печерскаго. Феокистъ скончался 6 августа 1123 года. Незадолго до кончины въ томъ же году въ званіи черниговскаго епископа онъ присутствоваъ при кончинѣ въ Черниговѣ князя Давида Святославича (Ист. Рос. Госуд. Карамзина II, прим. 225, 228; Воскр. лѣт. I, 262; Никон. списк. II, 54). 1115 года Феокистъ, епископъ черниговскій, находился при вторичномъ перенесеніи святыхъ мощей Бориса и Глѣба (житіе ихъ въ Четвѣ-Мянеп, мая 2. Ист. Росс. Татищева II, 215).—Въ Исторіи Татищева (стран. 228) кончина Феокиста означена 2 августа 1123 года.

V. *Пантелеймонъ*. У Карамзина въ Исторіи Росс. Госуд. (II, прим. 288), въ выпискѣ изъ лѣтописей, сказано: «Въ 1142 году преставился Черниговскій епископъ Пантелеймонъ».

VI. *Онуфрій*. Когда хиротонисанъ въ епископа—неизвѣстно. Кіевскій митрополитъ Евгений въ описаніи Кіево-Соф. собора и кіев. іерархіи (стран. 76)—утверждаетъ, что по отбытіи митрополита Михаила изъ Кіева въ Царьградъ 1145 года Онуфрій управлялъ митрополіею російскою. Въ августѣ 1146 года участвовалъ въ присягѣ Давидовичей Владиміра и Изяслава къ вступившему на престолъ великокняжескій Игорю, сказавъ пресвитерамъ, что если «кто нарушитъ эту присягу, да будетъ проклятъ Господскими 12 праздниками» (Ист. Росс. Госуд. Карамзина II, прим. 290). Первенствуя на соборѣ російскихъ архіереевъ, сошедшихся для избранія митрополита всея Россіи въ 1147 году, Онуфрій предложилъ посвятить сего священноначальника главою священномученика Климента, и то посвященіе съ соглашавшимися архіереями совершилъ 27 іюля того года (лѣтоп. по Кенигсб. списку, стран. 201). Точно ли Онуфрій скончался въ 1147 году—найти нигдѣ не приходилось.

VII. *Евѳимій*. Татищевъ въ Росс. Исторіи (II, 330) о семъ епископѣ пишетъ, что 1148 года черниговскіе князья въ числѣ пословъ къ великому князю Изяславу Мстиславичу прислали епископа черниговскаго Евѳимія, и что сей іерархъ заключилъ съ нимъ миръ и съ грамотою крестною возвратился въ Черниговъ. Болѣе о Евѳиміи въ лѣтописи найти ничего не случилось.

VIII. *Константинъ*. О немъ съ достовѣрностію извѣстно только то, что изъ черниговскихъ епископовъ около 1155 года въ Константинополь хиротонисанъ въ митрополита всея Россіи. Его нѣтъ въ каталогѣ черниговскихъ архіереевъ по обоимъ изданіямъ Исторіи російской іерархіи; но бытіе его черниговскимъ епископомъ утверждаетъ и самъ кіевскій митрополитъ Евгений въ описаніи Кіево-Соф. собора и кіевской іерархіи (стр. 77), и что онъ былъ грекъ. Татищевъ въ Росс. Исторіи (III, 36) говоритъ, что когда Юрій Долгорукій 1150 года изгналъ изъ Кіева Изяслава, то епископы Нифонтъ Новгородскій, Феодоръ Владимірскій и Константинъ, не желая видѣть Климента митрополитомъ, избрали сего Константина и послали въ Константинополь для посвященія во священноначальника землѣ Русской. Это могло быть, но объ этомъ подѣлѣ 1150 годомъ не говоритъ ни одна лѣтопись. Долговременное непосвященіе Константина въ митрополита объясняется тѣмъ, что послѣ того Изяславъ долго занималъ престолъ великокняжескій въ Кіевѣ, слѣ-

довательно, при немъ была власть митрополита Климента. Что Константинъ былъ грекъ, это также не можетъ быть сомнительно. Черниговскіе князья, какъ враждебные Изяславу, естественно не искали епископа отъ рукъ Климента, на коего смотрѣли со стороны не одобрительной; и Константинъ, если бы хиротонію получилъ отъ Климента, не могъ бы извергать отъ него посвященныхъ, какъ это онъ дѣлалъ, прибывши въ Кіевъ на престолъ митрополитій. Тоже можно сказать и о Евѣмпіи, предшественникѣ Константиновомъ, если только бытіе перваго несомнительно; по крайней мѣрѣ, о Евѣмпіи ни откуда не видно, что онъ былъ изъ Греціи. Что Климентъ былъ грекъ, объ этомъ говорить и лѣтопись Никонова списка (II, 153.)

IX. *Антоній*. Въ лѣтописи Переславля Суздальскаго, напечатанной въ книгѣ 9 Временника Общ. ист. и древ. росс. (стр. 73) подъ лѣтомъ ⁶⁶⁶⁷₁₁₅₉ сказано: «Въ томъ же лѣтѣ преставися митрополитъ Кіевскій Константинъ въ Черниговѣ, бѣ бо въ то время выбѣгъ изъ Кіева Мстиславъ Изяславича. Бысть же смерть его сице: яко умирающу ему, призва къ себѣ епископа черниговскаго Антонія и заклѣ его, глаголя сице: яко по умертвіи моемъ не погребеша тѣла моего, но ужемъ извергну за нозѣ мои, извлечете мя изъ города и поверзете мя псомъ на расхитаніе. По умертвіи же его, епископъ той сотвори вся повеленная ему имъ. Народи же вси дивяшася о смерти его. На утрій же день Святославъ князь, думавъ съ мужи своими и съ епископомъ, взяше тѣло его, похорониша въ церкви святаго Спаса Черниговскаго. О семъ болѣ или менѣ пространныя сказанія въ собраніи лѣтописей (IV, 10) въ Новгородской 4, Воскресенской (II, 51), лѣтоп. Кенисберг. списка (стр. 234), Русск. Времен. 1790 (I, 67), Никон. список. (II, 166).

Въ Лѣтописи Кенисбергск. списка (стр. 237) подъ лѣтомъ 6672 сказано: «Въ то же лѣто воста ересь леонтіанская. Епископъ Леонъ не по правдѣ поставився Суздаю, Нестору епископу суздальскому живу суцу, и перехвативъ Несторовъ столъ, поча въ Суздалѣ учити не ясти мясъ въ Господскіе праздники, ни на Рождество Господне, ни на Крещеніе, аще случится въ среду и пятокъ. И бысть тяжа про то велика предъ благовѣрнымъ княземъ Андреемъ и предъ всѣми людьми и удурень бысть владыкою Феодоромъ Черниговскимъ и иде на поправление ко Црю граду». И въ прочихъ лѣтописяхъ, какъ то: въ лѣтоп. Переславля Сузд. (стр. 75), въ Собраніи лѣтописей Новгор. (4, стр. 11), Софійск. лѣтоп. (стр. 165), Сѣфійск. Времен. Строева (I, 197) это событіе описано подъ тѣмъ 6672 годомъ, только въ Воскресен. лѣтоп. и у Львова подъ лѣ-

томъ 6670, а въ Никоновомъ спискѣ II подъ 6668; впрочемъ во всѣхъ этихъ лѣтописяхъ сказано неопредѣлительно: «упрѣ его владыка Ѳеодоръ», но которой епархіи—не сказано. Карамзинъ въ Истор. Росс. Государ. (III, по Эйнерл. стр. 21), утверждаетъ, что этотъ Ѳеодоръ есть новый епископъ суздальскій. Если Ѳеодоръ по молчанію лѣтописей, кромѣ Кенигсбергскаго списка, не есть черниговскій, то потому же нельзя его назвать и суздальскимъ или тоже, что и ростовскимъ. Правда, тамъ былъ архіереемъ Ѳеодоръ, но онъ святительствовалъ не прежде, какъ около 1169 года, какъ это доказано въ повѣркѣ моей іерархическаго каталога Ростовской епархіи; а споръ Леонтія въ мясоестіи былъ не поздиѣ, какъ въ 1164 году.

Потомъ на черниговской кафедрѣ епископомъ опять усматривается Антоній; одно ли лицо съ Антоніемъ времени митрополита Константина I или другое—утвердительно сказать не можемъ. Черниговскій епископъ Антоній упоминается въ февралѣ 1165 года. Въ Кіевск. лѣтопис. Истор. Росс. Госуд. Карамз. (II, примѣч. 406) по случаю кончины черниговскаго князя Святослава, случившейся 15 февраля 1165 года, сказано: «Рекоша дружина Ольгови: княже, ѣди оборзѣ Всеволодъ, бо не добрѣ жилъ съ отцемъ твоимъ и съ тобою, ащи что замыслить лихое. Олегъ же не заста отца живаго, тошша бо смерть его за три дни до Олгова пріѣзда. Сежь створи княгиня, сгадавши съ епископомъ, и цѣловаша св. Спаса на томъ, яко не послатися ко Всеволодаричу. Рече епископъ: да не будите предатели, яко Иуда. Се же молвяше, лещь тая въ собѣ бяше бо родомъ гречинъ; и списавъ грамоту, посла ко Всеволодовичу». Карамзинъ (III, по Эйнерлингу, стр. 181) это событіе описалъ: «Кончина Святослава Черниговскаго произвела несогласіе между сыномъ его и племянникомъ. Старшій сынъ его Олегъ находился въ отсутствіи. Черниговскій епископъ Антоній и вельможи собрались къ овдовѣвшей княгинѣ и, боясь хищнаго владѣтеля Сѣверскаго, рѣшились тайтъ смерть до Олгова возвращенія; всѣ дали въ томъ клятву и во первыхъ епископъ. Но святитель былъ грекъ, по словамъ лѣтописца,—хитръ и коваренъ; онъ въ тотъ же часъ написалъ къ Святославу Всеволодовичу, что дядя его скончался». Дѣло кончилось тѣмъ, что Святославъ остался княжить въ Черниговѣ.

Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Росс. Іерарх. сказано, что Антоній изгнанъ изъ епархіи 1168 года. Это послѣдовало въ тотъ годъ, какъ взяли Кіевъ войсками государя Андрея Боголюбскаго, — а Кіевъ взяли 3 марта 1169 года (Карамзина Ист. Рос. Госуд (II, по Эйнерлингу стран.

190). Приписывая взятіе Кіева тогдашнему митрополиту, лѣтописи, какъ-то: Воскресенская (II, 81), говорятъ: «се же содѣяся грѣхъ ихъ ради, и за митрополиту неправду: запретилъ бо тогда Поликарпу, печерскому игумену, въ Господскіе праздники, на Рождество Христово и Богоявленіе масла и млека въ среды и пятки не ясти. Помогаше ему и черниговскій епископъ Антоній. Браняше же князю Святославу Черниговскому, не велеше ему въ тые дни мясо ясти. Князь же запрети самому епископу, глаголай: «аще ми о семъ речеши, то вывергу тя изъ епископьи; оному же тогда не внимающу,—и извержется».

X. *Порфирій I.* Въ лѣтописяхъ онъ упоминается дважды и въ оба раза былъ посломъ къ Всеволоду, великому князю сѣверовосточной Россіи, по дѣламъ политическимъ. Въ первый разъ посланъ 1177 года во Владиміръ отъ черниговскаго князя Святослава просить за рязанскаго князя Глѣба, взятаго въ плѣвъ на сраженіи; по этому ходатайству Глѣбу было предложено отказаться отъ княженія, но онъ вскорѣ умеръ. Въ другой разъ Порфирій былъ посланъ 1187 года въ междуусобіяхъ рязанскихъ же князей дѣтей Глѣбовыхъ. Въ Воскресенской лѣтописи (II, 115) подъ лѣтомъ 6695 сказано: «Того же лѣта приде въ Володиміръ къ Всеволоду черниговскій епископъ Порфирій. Послаша бо его рязанстѣи князи Глѣбовичи ко Всеволоду о мирѣ: бѣ бо тогда Рязань и Черниговъ едино епископья. Князь же великій, выслушавъ моленія, посла его съ миромъ къ Рязани, приставивъ къ нему мужей своихъ. Епископъ же, пришедъ въ Рязань къ Игорю, Роману и Святославу и, утаився всѣхъ мужей и пословъ великаго князя Всеволожихъ, инако рече изворочъ, не съ чѣмъ посланъ бѣ, не яко святитель, но яко перевѣтникъ и ложь, и тако изнесе злые тѣ рѣчи и исполнися сvari и безчестія, оыде ииѣмъ путемъ Чернигову». Карамзинъ въ Истор. Росс. Госуд. (по Эйнерл. III, 44) говоритъ, что Порфирій, «дѣйствуя, какъ перевѣтникъ, раздражилъ Всеволода: ибо великій князь огнемъ и мечемъ опустошилъ землю Рязанскую». Татищевъ въ своей Росс. Исторіи (III, 232) и здѣсь свѣтлыя сказанія нашихъ лѣтописей переиначилъ по своему: рязанскіе послы отъ Всеволода пошли прямо въ Рязань, а Порфирій, утаивъ отъ Всеволодовыхъ пословъ, поѣхалъ на Колодово и, прибывъ напередъ, переворотилъ рѣчи Всеволодовы и лжею воздвигъ большой раздоръ, и что Всеволодъ, узнавъ о семъ, хотѣлъ за Порфиріемъ послать и поимать, но оставилъ его, положивъ намѣреніе войною смирить рязанскихъ князей.

XI. *Порфирій II.* Нельзя допустить, что бы это было одно лицо съ Порфиріемъ I, хотя по лѣтописямъ и не видно различія. Отъ 1177 по

1240 годъ по „62⁴“ лѣтнему разстоянію не можетъ быть, чтобы это былъ одинъ архіерей, не говоря о томъ, что святительство могло раньше начаться 1177 года и кончиться позднѣе 1240 года. Притомъ замѣтимъ, что святительство Порфирія I началось или 1168 года или вскорѣ послѣ того, потому что тогда митрополитъ находился въ Россіи. 1230 года, когда за обладаніе княжествомъ Новгородскимъ между домомъ Суздальскихъ князей и Михаиломъ Черниговскимъ готова была вспыхнуть междоусобная война, то митрополитъ Кириллъ съ черниговскимъ епископомъ Порфиріемъ пріѣхали къ государю Георгію II съ мирными предложеніями во Владиміръ, откуда и возвратились съ мирною грамотою (Воскресенск. лѣтоп. II, 190) 1231 года апрѣля 6 Порфирій присутствовалъ при хиротоніи ростовскаго епископа Кирилла (Истор. Росс. Гос. Карамзина III, прим. 369). Никоновъ списокъ (III, 5), повѣствуя о взятіи Чернигова татарами Батые въ 6747—1239 году, говоритъ: «а епископа Порфирія жива ведоша съ собою въ Глуховъ и оттуда ведоша его». Въ прочихъ лѣтописяхъ, какъ-то: Продолжен. Нестора (стр. 26), Русск. Врем. 1790 (I, 112). Воскресенск. лѣт. (II, 203); Львова (II, 10); Соф. лѣтоп. (стран. 208) имени епископа не означено, а сказано: «а епископа оставиша жива» и проч. Тоже въ собраніи лѣтописей (IV, 35), въ 4 новгородской лѣтописи и Соф. Времен. Строева I, 247, но тамъ прибавлено: «ведоша его въ Глуховъ и паки пустиша и оттуда *пріидоша съ миромъ Кіеву*, смирившеся со метиславомъ, Володиміромъ, Даниломъ», но послѣднія слова едва ли относятся къ лицу Порфирія. Карамзинъ въ Ист. Рос. Госуд. (IV по Эйнерл. стр. 8) говоритъ: татаре, «давъ свободу плѣнному ими *епископу Порфирію*, тѣмъ хотѣли обезоружить наше духовенство». По Суприсельской рукописи стр. 31, 32, Черниговъ татарами взятъ 6747 года *октября 18*, а Кіевъ 6748 ноября 19 въ понедѣльникъ.

Неофитъ. Въ 1 изданіи Истор. Росс. Иерархіи о немъ сказано, что онъ былъ 1238 г., но выше мы видѣли, что въ исходѣ октября 1239 года святительство вѣствовалъ еще Порфирій. 2 изданіе той Исторіи означило Неофита святительствовавшимъ въ 1239 году, но и это едва ли вѣрно, особенно потому, что объ этомъ Неофитѣ ни одна извѣстная лѣтопись не упоминаетъ.

Черниговъ послѣ упорной защиты отъ жителей, сожженный татарами Батые, съ той поры на долго сошелъ со сцены знаменитыхъ городовъ Россіи. По страдальческой кончинѣ черниговскаго великаго князя Михаила 1246 года, Черниговъ съ сыновьями его не удостоенъ мѣстопробы-

ванія удѣльнаго князя, а тогда по Черниговской области удѣльными городами сдѣлались Брянскъ, Карачевъ, Глуховъ и Торусса. Неизвѣстно какая была причина, что и черниговскіе епископы въ половинѣ XIV вѣка не именовались черниговскими, а брянскими, по инымъ лѣтописямъ дебрянскими. Могло быть отъ того, что Черниговъ по истеченіи первой четверти того столѣтія подпалъ власти литовскаго государя Гедимина. Литовскій историкъ Страковскій повѣствуетъ, что Черниговъ, вмѣстѣ съ Кіевомъ, 1320 года былъ покоренъ Гедиминомъ; но это не вѣрно, что доказывается тѣмъ, что 1331 года Черниговъ находился еще внѣ литовскихъ владѣній, именно: новгородскій архіепископъ Василій, возвращаясь послѣ своей хиротоніи въ Новгородъ, обратный путь совершалъ не чрезъ литовскія владѣнія, опасаясь быть захваченнымъ отъ Гедимина, ему неблагоприятствовавшаго, и возвращался на Черниговъ; слѣдовательно, этотъ городъ тогда еще не принадлежалъ литовскому государю. Чрезъ нѣсколько послѣ того годовъ Черниговъ усматривается во владѣніи литовскомъ. Но въ Брянскѣ около послѣдней четверти того XIV вѣка были свои удѣльные князья, ни мало ни зависящіе отъ литовскаго великаго князя. Такъ въ войнѣ Димитрія Іоанновича, 1373 года, противъ тверскаго князя Михаила Александровича сталъ подъ московскія знамена и князь Брянскій. По этому не удивительно, что епископы того времени имѣли постояннымъ мѣстопробываніемъ городъ Брянскъ, по коему и назывались брянскими, не оставляя управленія и Черниговомъ и другими городами древняго черниговскаго княжества; какъ это увидимъ ниже.

Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Россійской Іерархіи Брянская епархія представлена особенно отъ Черниговской. Но что это одна епархія— видно изъ той-же исторіи Іерархіи, именно въ каталогъ брянскихъ архіереевъ тамъ представлены такіе архіереи, кои помѣщены въ каталогъ черниговскихъ епископовъ и названы черниговскими, какъ то: въ каталогъ Брянской епархіи подъ числами: «2) Исаакій, упоминаемый 1409 г. и 3) Евѣмій—въ 1465 г., переведенный въ Суздаль»; въ каталогъ Черниговской епархіи: «Исаакій, упоминаемый 1401 г., Евѣмій, оставившій епархію 1465 г. При описаніи каждаго изъ нихъ ниже увидимъ, что Исаакій и Евѣмій были архіереи одной епархіи, а не двухъ, будто Брянской и другой—Черниговской. Въ доказательству, что это одна и таже епархія—присовокупимъ, что въ спискахъ древнихъ епархій Россійскихъ, какъ у Кодина, такъ и въ лѣтописяхъ нигдѣ не видно Брянской, а упоминается вездѣ одна Черниговская, только въ Палестинскомъ спискѣ (—Несторъ Шлецера II, 326) упоминается Брянская

епархія особю отъ Черниговской, но этотъ списокъ не вѣренъ: напри-
мѣръ,—въ немъ упоминается небывавая епархія Каменская.

По взятіи Чернигова татарами Батыею, были ли тамъ епископы, не
знаемъ до половины XIV вѣка; въ перечнѣ же епископовъ чернигов-
скихъ Никонова списка, какъ выше видѣли мы, послѣ Порфирія упоми-
нается: *Захарія*, но о бытіи его не упоминается ни въ одной извѣ-
стной лѣтописи, и *Григорій*; послѣдній, кажется, святительствовавъ
послѣ Наанаила, а потому его, то есть—Наанаила, помѣстимъ прежде.

II. *Наанаилъ*. Въ списокѣ архіереевъ, хиротонисанныхъ святителемъ
Алексѣемъ, митрополитомъ всея Россіи, подъ числомъ 9, — *Наанаилъ*
Дебрянскій помѣщенъ въ продолженіи Нестора (стран. 135,) подъ 8,
а въ списокѣ Никоновомъ (IV, 62) и древ. лѣтоп. 1775 (11, 315)—подъ
числомъ 9. Въ обоихъ изданіяхъ Ист. Росс. іерархія въ каталогѣ Брян-
ской епархія показана его хиротонія 1354 года, но точно ли въ этомъ
году—извѣстныя лѣтописи объ этомъ не упоминають.

III. *Григорій*. Въ Никоновомъ списокѣ и древн. лѣтоп. 1775—подъ
числомъ 20 въ списокѣ архіереевъ, хиротонисанныхъ отъ святителя
Алексія митрополита, помѣщенъ «Григорій, архіепископъ Черниговскій»
но въ продолженіи Нестора въ томъ списокѣ его нѣтъ. Въ обоихъ изда-
ніяхъ Исторіи рос. іерархія Григорій показанъ въ каталогѣ чернигов-
скихъ архіереевъ, и что хиротонисанъ 1354, а потому въ одинъ годъ
съ Наанаиломъ, что допустить сомнительно. Годъ его хиротоніи также
въ одной лѣтописи найти не приходилось.

IV. *Исаакій*. Въ 1 изданіи Исторіи рос. іерархія объ Исаакіи ска-
зано: «Исаакій пришелъ изъ Царьграда въ чинѣ архіепископа въ 1390
году». Это несправедливо во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ перваго слова:
«пришелъ изъ Царя-града, ибо Исаакій никогда не приходилъ изъ Царя-града
и не былъ въ Царѣ-градѣ. Эту нелѣпость Исторія іерархія взяла изъ лѣто-
писей, не понявъ истиннаго смысла оныхъ. Въ лѣтописяхъ, какъ то
въ Русск. времен. 1790 (1; 260, 261), Никон. списокѣ (IV, 192, 193),
продолжен. Нестора (стран. 190) древ. лѣтоп. 1775 (11, 120) сказано:
«Въ лѣто 6898—1390 приде на Москву изъ Царя-града Биприанъ мит-
рополить, а съ нимъ придоша два митрополита грочанина, Матѳей ад-
рианопольскій и Никандръ гайяевскій. Тогда придоша съ нимъ на епи-
скопіи свои на Москву тѣ два митрополита и на епископіи свои епи-
скопи русскіи: на Ростовъ приде Феодоръ епископъ, ему же даетъ пат-
ріархъ во Царѣ-градѣ архіепископію, на Суздаль Евфросинъ архіепископъ,
на Черниговъ, на Брянскъ» (новое доказательство, что это одна

епархія) «Исаакій архієпископъ, на Рязань Еремѣ епископъ, на Туровъ Θεодосій епископъ». Дѣло было такъ: 13 апрѣля 1389 года митрополитъ Пименъ, сопровождаемый святителями земли русской, въ томъ числѣ и Исаакіемъ, епископомъ черниговскимъ, изъ Москвы отправился въ Константинополь. Владыки, проводивъ Пимена до рѣки Дона, возвратились въ свои епархіи. Но сей митрополитъ, не достигнувъ Царя-града скончался въ Халкидонѣ; почему Киприанъ отъ патриарха безспорно былъ признанъ митрополитомъ всея Россіи. Когда чрезъ Кіевъ Киприанъ возвращался 1390 года изъ Константинополя въ Москву, то російскіе архіереи, хиротонисанные Пименомъ, опасались, что Киприанъ не утвердитъ ихъ въ архіерейскомъ санѣ, потому что Пименъ обманомъ получилъ въ Царѣ-градѣ посвященіе въ митрополита. Почему еще на пути архіереи съ покорностію встрѣчали Киприана и, утвержденные имъ въ архіерейскомъ санѣ, вмѣстѣ съ нимъ вѣхали въ столицу сѣверной Россіи. Въ такомъ смыслѣ наши лѣтописи, описывая это прибытіе Киприана въ Москву, выразили то утвержденіе архіереевъ отъ Киприана: «придоша на епископїи свои епископи русскіе, въ томъ числѣ — на Черниговъ и Брянскъ—и Исаакій. Карамзинъ въ Исторіи Росс. Госуд. (V по Эйнерлицу, стран. 67) говоритъ, что Исаакій Черниговскій вислою 1389 года, на отпускъ російскихъ архіереевъ, поѣхалъ съ Пименомъ въ Константинополь. Но это не справедливо: въ этомъ путешествіи Пименомъ, описанномъ отъ очевидца, сопровождавшаго сего митрополита въ Царь-градъ, и напечатанномъ въ Никоновомъ спискѣ (IV, 158—184) и древн. лѣтоп. 1775 (11, 119—153) сказано: «повелѣ проводити насъ до рѣки^и Дону; проводиша же насъ тогда и епископи мнози: Θεодоръ Ростовскій, Исаакій Черниговскій» и проч. Слѣдовательно, съ Дона Исаакій возвратился въ свою епархію. Пимену же и Киприану до Царя-града изъ російскихъ архіереевъ сопутствовали только двое: съ Пименомъ—Михаилъ Смоленскій, а съ Киприаномъ — Іона Волинскій (древн. лѣт. 1775, 11, 121, 136; Никон. спис. IV, 160, 171); а потому изъ сопутствованія Исаакія митрополиту Пимену въ апрѣлѣ 1389 года видно, что онъ раньше 1390 получилъ хиротонію, но въ которомъ году — неизвѣстно. А что въ лѣтописи при описаніи прибытія митрополита Киприана въ Москву 1390 года онъ названъ архієпископомъ,—это должно приписать поздней вставкѣ переписчиковъ, потому что въ другихъ лѣтописяхъ тотъ же Исаакій при томъ описаніи именованъ просто епископомъ, также въ актѣ литовскихъ архіереевъ (несомнѣнное доказательство), помѣщенномъ въ нашихъ лѣтописяхъ о хиротоніи митрополита Григорія Сам-

влака въ въ ноябрѣ 6924 года Исаакій тоже именовалъ просто епископомъ. Прочія дѣянія Исаакія въ святительство черниговское: 1) Въ іюлѣ 1401 года присутствовалъ на Московскомъ соборѣ святителей (Никон. спис. IV, 301); 2) 26 іюня 1408 года съ литовскимъ княземъ Свитричайломъ прибылъ въ Москву (продолж. Нестора, стран. 229). 3) и 4) присутствовалъ на литовскихъ соборахъ осенью 6924 объ отдѣленіи Литовской митрополіи отъ Московской, потомъ въ слѣдующемъ году о хиротоніи митрополита Григорія. Наши лѣтописи причину этого отдѣленія приписываютъ черниговскому владыкѣ Исаакію, какъ то въ древн. лѣтописи 1775 (II, 420) сказано: «многія клеветы сотвориша на митрополита Фотія, бѣжаша съ Москвы къ черниговскому владыкѣ, а оттуда въ Литву къ Витовту и тамъ ссориша его съ Витовтомъ, и святой церкви смущеніе и мятежъ велій бысть». Надобно замѣтить, что въ томъ актѣ о хиротоніи митрополита Григорія епископъ Исаакій титулованъ черниговскимъ, а въ другихъ мѣстахъ тотъ же Исаакій названъ брянскимъ, изъ чего заключаю, что въ актахъ, или дѣловыхъ бумагахъ, эта епархія писалась Черниговскою, а въ простонародіи называлась Брянскою.

Въ 1 изданіи Исторіи осс. іерархіи въ каталогѣ черниговскихъ архіереевъ помѣщенъ «Исаія, упоминаемый 1415 года», но это, кажется, одно лицо съ Исаакіемъ, послѣ коего, повидимому, некогда посвятить новаго архіерея, когда онъ въ половинѣ ноября того года усматривается еще на престолѣ святительскомъ. Самъ кievскій митрополитъ Евгеній во 2 изданіи Исторіи росс. іерархіи признаетъ вѣроятнымъ, что этотъ Исаія есть Исаакій, то-есть, по сходству слова, неудивительно, что изъ Исаакія ошибкою написанъ Исаія.

Статья о Галицкой Руси, напечатанная въ Чтен. Импер. Общ. Истор. и Др. Росс. (1862 г. кн. 3) допускаетъ бытіе Исаакія Черниговскаго и говоритъ, что онъ, приглашенный на соборъ объ отдѣленіи Литовской митрополіи отъ Московской, не согласился на избраніе Самблака, за что самое огорченный Витовтъ свергъ его съ епархіи и оную закрылъ.

Это самое подтверждается Никон. спискомъ (V, 58, 60) и лѣт. изд. 1775 г. (II, 427), гдѣ упоминается Исаакій бывшимъ на соборѣ, но въ соборномъ опредѣленіи нѣтъ его имени.

По древн. (лѣтоп. 1775, II, 427) въ числѣ святителей, собранныхъ въ лѣто 6924 для избранія и хиротоніи литовскаго митрополита, находился и Павелъ Червенскій, также и въ Никон. спискѣ (IV, 52), на соборѣ лѣта 6992 поименованъ засѣдающимъ Павелъ же Чер-

венскій. Но этотъ Павелъ въ томъ Никон. спискѣ (V, 58) на соборѣ 6924 г. именованъ не Червенскимъ уже, а *Черниговскимъ*. Червенской епархіи нигдѣ болѣе не видимъ, кромѣ этого мѣста.

XV. *Евѣимій*. Въ продолж. Нестора (стран. 261), подъ лѣтомъ 6973 сказано: «Поставиша митрополитомъ Филиппа ноября въ 11 день. Того же лѣта прибѣже на Москву Евѣимій, епископъ брянскій и черниговскій, покиня свою епископью и даша ему Суздаль, Калугу и Торусу». Тоже въ Русск. Времени. (1790 года II, 40): «Поставленъ въ митрополиты Филиппъ; тогда же Евѣимію, епископу брянскому, и столъ даша Суздальскій». Подъ тѣмъ 6973 годомъ и въ Никон. списк. (VI, 3) Царствен. лѣтоп. (стр. 379), слѣдовательно, въ ноябрѣ 1464 года, а не 1465,—какой годъ перемѣщенія несправедливо означенъ въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Росс. Іерархіи. Какая была причина оставленія Евѣиміемъ Черниговской епархіи—въ лѣтописяхъ не означено, а вѣроятно отъ притѣсненія православія въ литовскихъ епархіяхъ отъ литовскаго митрополита Григорія Уніата, ученика и сообщника Исидорова, поставленнаго въ священноначальника литовскихъ архіереевъ послѣ того Исидора, посвященнаго 1458 года папою въ патріарха Константинопольскаго. Въ грамотѣ папы Пія II, напечатанной во II томѣ Софійскаго Временника Строева, Брянская епархіа упоминается въ числѣ подчиненныхъ тому Григорію.

Первое изданіе Исторіи Росс. Іерархіи, для того чтобы въ каждой епархіи Черниговской и Брянской, представить по архіерею съ именемъ Евѣимія, о черниговскомъ говоритъ: «Евѣимій въ 1465 году, оставивъ епархію, отшелъ въ Москву и тамъ скончался», а о брянскомъ: «Евѣимій переведенъ въ Суздаль». Во II изданіи той Исторіи—о Черниговскомъ Евѣиміи,—что 1465 г., оставивъ епархію отъ утѣсненія Литовцевъ, отшелъ въ Москву и тамъ опредѣленъ въ Суздаль; о брянскомъ Евѣиміи въ 1465 г. удалился отъ разореній въ Москву и опредѣленъ въ Суздаль». Если понимать того и другаго Евѣимія различными лицами то оказывается, что въ одномъ году переведены два архіерея—и все въ Суздаль. Такъ сбивчивы оба изданія Исторіи іерархіи! Вообще Брянскую епархію, какъ лишнюю, не бывающую, надобно совершенно исключить изъ исторіи іерархической. Что Брянская и Черниговская епархіи—была одна, представимъ еще новыя доказательства: 1) Въ статьѣ о достопамятностяхъ Чернигова, напечатанной въ Чтен. общ. истор. и древн. рос. (годъ 3, № 1, смѣсь, стр. 9), сказано, что «послѣ разоренія Чернигова отъ татаръ архіереи проживали въ Брянскѣ и назывались черниговскими и брян-

скими по 1473 годъ, въ который епископъ Феодоръ переведенъ былъ въ Суздаль». Ниже увидимъ, насколько это извѣстiе о Феодорѣ не основательно. 2) Сочинитель статьи, подъ названiемъ «Лазарь Барановичъ» въ Журн. Минист. Нар. Просв. за июль 1852 г., на стран. 18, говорить, что «послѣ татарскаго погрома, когда Черниговъ въ политическомъ и iерархическомъ отношенiяхъ уступилъ первенство Брянску, iерархи черниговскiе, переставъ именоваться черниговскими и рязанскими, перенесли свою катедру въ Брянскъ». 3) Въ грамотѣ Московскаго митрополита Ионы, писанной Евѳимiю, чтобы онъ не признавалъ митрополита Григорiя и твердо стоялъ въ православiи, сей iерархъ титулованъ черниговскимъ и брянскимъ (Историч. акты, томъ I, № 273).

Въ I изданiи Историi Росс. Iерархiи, въ каталогѣ брянскихъ архiereевъ сказано: Феодоръ святой въ 1473 году переведенъ въ Суздаль. Тоже сказано и во II изданiи, только Феодоръ не названъ святымъ. Не имѣя ясныхъ доводовъ о бытiи сего Феодора на катедрѣ Черниговской, не отрицаемъ, ни опровергаемъ это; но что онъ переведенъ 1473 года въ Суздаль это совершенно несправедливо. 1) О переводѣ Феодора въ Суздаль не упоминаетъ ни одна изъ извѣстныхъ лѣтописей; 2) въ 1473 и слѣдующихъ годахъ въ Суздаль архiereйствовалъ тотъ Евѳимiй послѣ Черниговско-Брянской катедры, тамъ святительствовавшiй около 20 лѣтъ, какъ доказано при повѣркѣ моей каталога суздальскихъ архiereевъ съ лѣтописями и актами. 3) Послѣ того Евѳимiя въ Суздаль непосредственно святительствовалъ не Феодоръ, а Неофитъ, какъ доказано въ той моей повѣркѣ.

XVI и XVII. *Нектарiй и Иона*. Въ историческихъ актахъ западной Россiи (1, 192) грамота литовскаго великаго князя Александра 1499 г., апрѣля 27, начинается: «Самъ Александръ, Божiею милостiю великiй князь Литовскiй, нареченному Владыцѣ Черниговскому и Брянскому Ионѣ. Билъ намъ челомъ бояринъ Владыки Брянскаго Григорiй Ивановъ и повѣдалъ намъ, что первый Владыка Брянскiй Нектарiй далъ ему сельце церковное святаго Спаса,—на имя Очкасово и землю пашную, отъ ѣздный клинъ, а у Пьяновъ земли бортныи и берега бобровыи, а съ того онъ маеть служить Епископомъ Брянскимъ, который коли будутъ». Слѣдовательно, въ выраженiи: первый владыка брянскiй Нектарiй—должно понимать предмѣстника Ионѣ, какъ таковымъ онъ названъ въ заглавiи сей грамоты у издателя тѣхъ актовъ. Не этотъ ли Иона 1500 г. низведенъ въ Москву—остается изслѣдовать, равно и то,

былъ ли онъ хиротонисанъ въ архіерея. Нектарій и Іона обоимъ изданіямъ Исторіи рос. іерархіи неизвѣстны.

Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи рос. іерархіи сказано, что въ Черниговской епархіи, послѣ Евѣмія 1463 г., перемѣщеннаго въ Суздаль, около 200 лѣтъ продолжалось междуархіерейство. Но этого нельзя допустить, потому что и послѣ Евѣмія, перемѣщеннаго въ Суздаль, до возстановленія Черниговской епархіи въ половинѣ XVII вѣка на Брянско-Черниговской епархіи упоминаются епископы. Когда при Государѣ Іоаннѣ III Черниговъ, Брянскъ, Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій 1500 года отъ Польши были возвращены къ Россіи, то при взятіи Брянска въ маѣ того года Брянскій епископъ былъ сведенъ въ Москву, такъ повѣтствуютъ, не означая, впрочемъ, имени того епископа, наши лѣтописи подъ 1500 годомъ: Софійск. Времен. Строева (II, 265); Русск. Времен. (1790, II 189); Никон. спис. (VI, 162) Съ этой поры слишкомъ чрезъ сто лѣтъ часть Черниговско-Брянской епархіи пребывала во владѣніи Россіи, а часть— въ Польско-Литовскомъ. Россійская часть осталась въ вѣдомствѣ смоленскаго епископа, который съ половины XVI вѣка титуловалъ себя смоленскимъ и брянскимъ, на примѣръ, на Стоглавомъ соборѣ 1551 года Гурій подписался смоленскимъ и брянскимъ. На соборѣ 1589 г. въ маѣ предположено въ *Съверь, въ Брянскъ и Черниовъ* основать епископію, почему смоленскій архіепископъ въ соборномъ опредѣленіи тогда именованъ уже смоленскимъ и дорогобужскимъ; въ январѣ же сего года на томъ же соборѣ писался еще Смоленскимъ и Брянскимъ. (Госуд. грам. II, 94—99). Но какъ открытіе Черниговской епархіи, по тому соборному опредѣленію,—не состоялось, то смоленскіе архіереи до самаго взятія Смоленска въ 1611 году именовались по прежнему смоленскими и брянскими (Госуд. грам. II, 208, 531. Арх. акт. II, 41).

Что касается до церкви Черниговско-Брянской епархіи, пребывавшихъ тогда во владѣніи Польско-Литовскомъ, то о состояніи ихъ и были ли у нихъ епископы или подчинены другой епархіи, не знаемъ, кромѣ того, что въ исходѣ XVI вѣка тамъ упоминаются двѣ епархіи: Черниговская и Новгородо-Сѣверская. На Брестскомъ соборѣ, по Исторіи Руссов. 1595, а по Страдомскому—осенью 1596 года,—принявшемъ унию съ католическою церковью,—присутствовали архіереи обѣихъ епархій, Иннокентій Борковскій, епископъ черниговскій и остерскій, и Іоаннъ лежайскій, епископъ новгородо-сѣверскій, происходившій изъ рода князей Сѣверскихъ, имѣвшій кафедру въ Новгородѣ Сѣверскомъ Преображенскій

монастырь. Первый тогда на соборѣ принялъ унию, а второй—остался непреклоннымъ и твердымъ въ восточномъ вѣроисповѣданіи, за что отъ собора претерпѣлъ, по увѣренію протоіерея Страдомскаго, безчестія. «Исторія руссовъ», сочиненіе Георгія Ковисскаго въ Чтен. общ. истор. и древн. Россіи 1846 г., № 5, отд. II, стр. 33, акт. Зап. Росс. IV, примѣчаніе 76. Статья: «Лазарь Барановичъ» въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. Іюль. 1852, отд. V, стр. 30. Но издатель тѣхъ актовъ IV въ примѣчаніи 74 не совсѣмъ допускаетъ бытіе принявшихъ на Брестскомъ соборѣ унию, какъ то Иннокентія Барковскаго, епископа Черниговскаго и Остерскаго, такъ и другихъ, принявшихъ тогда унию, какъ-то: Ираклія Сѣверицкаго, епископа Волошскаго и Почаевскаго и Θεоктиста, епископа Галицкаго. Равно въ примѣчаніи 76 оставшихся въ православіи: Іоанна Лежайскаго, епископа Сѣверскаго, Сильвестра Яворскаго, епископа Переяславскаго и Иннокентія Туптало, епископа Подольскаго; какъ принявшіе унию, такъ и оставшіеся въ православіи въ извѣстныхъ іерархическихъ каталогахъ нигдѣ не упоминаются. Бытіе сихъ епископовъ, по крайней мѣрѣ, Черниговскаго и Сѣверскаго,—нельзя допустить и потому, что епископы, подвластные тогда Россіи, не могли быть на соборѣ объ униі безъ согласія священноначальника земли русской. Когда Сѣверская сторона, кромѣ Брянска и вѣкоторыхъ городовъ, отошли отъ Россіи по Деулинскому миру, оставшись остальная во владѣніи поляковъ; то Черниговская епархія соединена съ Смоленскою и архіереи именовались Смоленскими и Черниговскими; такъ титуловался Смоленскій епископъ Исаія Копинскій,—и это продолжалось до той поры, какъ въ половинѣ XVII вѣка опять была возобновлена Черниговская епархія. Въ привилегіи польскаго короля Яна Казимира, данной городу Нѣжину отъ 10 сентября 1639 года сказано: «Въ томъ Нѣжинскомъ мѣстѣ, яко и во всемъ княжествѣ черниговскомъ духовенство русское въ діоцезіи и послушествѣ архіепископа черниговскаго, отъ Насъ и сувцессоровъ Нашихъ легитиме поданныхъ быти мають» Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 6, 1847 статья: о Малой Россіи, стр. 141. Остерская сторона Сѣверіи въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка принадлежала польскому королю; это видно изъ актовъ Западной Рос. IV, 276, 277. Скажемъ здѣсь о неисправностяхъ, какія вошли въ новѣйшія сочиненія о Черниговской епархіи, періода Брянско-Черниговскаго и Смоленско-Черниговскаго; какъ то въ статьѣ о достопамятностяхъ Чернигова, напечатанной въ Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. годъ 3, № 1, отр. 9, сказано: «Евѣимій ещ

въ 1465 году отъ притѣсненія *татарь* уделенъ въ Москву», потомъ на той же стр.: «съ 1473 г. Черниговская епархія перестала существовать и причислена была въ вѣдомство архіереевъ смоленскихъ, подъ коимъ находилась 180 лѣтъ во время польскаго російскаго владѣнія». Выше видѣли мы, что нельзя допустить года 1465 и 1473. Что касается до притѣсненія отъ татарь, то въ 1465 г. онаго не было: съ 1454 по 1464 въ теченіи 10 лѣтъ было спокойно въ польско-литовскихъ земляхъ, и крымскіе татары были 1463 года развлечены осадой въ Крыму Кафы отъ турекъ. О червонной или галицкой руси, соч. Зубрицкаго, стран. 378—381. Правда въ лѣтописяхъ русскихъ какъ то въ продолж. Нестора стр. 261 подъ лѣтомъ ⁶⁹⁷³/1465 и прочихъ лѣтописяхъ описывается походъ хана Золотой Орды Махмета на Россію, но онъ дошедши до Дона, при нахожденіи на него татарскаго же царя Азигирея воротился назадъ и такимъ образомъ оставилъ русскую землю въ покоѣ, слѣдовательно, нахожденіе Махмета не простиралось на Сѣверію.— Не менѣе ошибокъ допущено и въ статьѣ «Лазарь Барановичъ», напечатанной въ жур. Минист. Народ. Просв. іюль 1852 г. какъ то—на стран. 18: «черниговскіе іерархи, переставъ именоваться черниговскими и рязанскими, перенесли свою кафедру въ Брянскъ; стали именоваться съ 1397 по 1490 г. брянскими, потомъ около 1590 г. смоленскими и черниговскими; въ дѣяніяхъ собора московскаго объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, присутствовавшей на ономъ 1589 г. епископъ Сильвестръ писался смоленскимъ и черниговскимъ; такимъ же образомъ именовались и преемники его Θεодосій и Ілія»; на стр. 19 тамъ сказано: «1635 г. королевскою привилегіею вся Смоленская епархія утверждена за Унією». Все это несправедливо во всѣхъ отношеніяхъ: 1) Рязанская епархія самостоятельно основана, отдѣленіемъ отъ Черниговской 1198 года, какъ это доказано въ повѣркѣ моей іерархическаго каталога Рязанской епархія съ лѣтописями и актами; натурально, съ этой поры черниговскіе архіереи перестали титуловать себя черниго-рязанскими, если только они титуловались рязанскими, на что не видимъ прямого и неоспоримаго указанія, но во имя какого города, вмѣсто Рязани, черниговскіе архіереи стали называться съ той поры до нахожденія на Россію татарь—ни откуда не видно, равно и то—было ли въ началѣ XIII вѣка въ обыкновеніи титуловаться во имя двухъ городовъ, какое обыкновеніе усматриваемъ въ послѣдующія уже времена. 2) Выше мы видѣли, что брянскими назывались еще до 1397 г. Именно дебрянскимъ въ лѣтописяхъ въ половинѣ того XIV вѣка именованъ епископъ

Наванашль. 3) На соборѣ въ январѣ 1589 года объ учрежденіи патриаршества въ Россіи, когда было предположено въ Сѣверіи, въ Черниговѣ и Брянскѣ возобновить по прежнему епархію, то Сильвестръ епископъ смоленскій въ соборномъ дѣяніи именованъ смоленскимъ и дорогобужскимъ, Госуд. Грам. 11, 98, 99; но какъ возобновленія въ Черниговѣ епархіи тогда не послѣдовало, то самый Сильвестръ и его преемники Θεодосій и Сергій титуловали себя по прежнему смоленскими и брянскими. Тѣхъ же Госуд. Грам. 11, 94, 95, 208, 531; Археогр, акт. 11, 41. — 4) Смоленско-Черниговская епархія въ польско-литовское владѣніе не вся была обращена въ Унію, а привеллегія, какъ выше мы видѣли, данная королемъ городу Нѣжину въ 1639 году, оставляла православнаго смоленскаго архіерея въ надлежащей власти и управленіи православными церквями. Еще мѣста, несправедливо описанныя въ статьѣ: Лазарь Барановичъ, именно на стран. 18 и 19: «по учрежденіи въ Россіи патриаршества, Брянская область съ принадлежащими къ ней городами, присоединена была къ области патриаршей». Еще на стран. 19: «послѣ того, когда княжества Черниговское и Сѣверское по несчастному Вяземскому договору уступлены Польшѣ, то всѣ церкви, состоящія въ этихъ княжествахъ, кромѣ областей, оставшихся за Россією, причислены къ епархіи Смоленской». Брянская область никогда не принадлежала патриаршей области, а послѣ учрежденія въ Россіи патриаршества, она опять оставлена по прежнему въ завѣдываніи смоленскаго архіепископа, какъ это видѣли мы, что послѣ Сильвестра долго смоленскіе іерархи титуловали себя и брянскими;—во вторыхъ,—церкви Черниговскаго и Сѣверскаго княженія причислены къ Смоленской епархіи не по несчастному Вяземскому договору, а гораздо до сего прежде, вскорѣ по закрытіи съ 1500 года въ Брянскѣ епархіи. Даже титуловать себя смоленскіе іерархи Смоленско-Черниговскими начали прежде того Вяземскаго договора, заключеннаго съ Польшею 1634 года, а съ того самаго времени, какъ въ декабрѣ 1618 г. по Деулинскому миру области Смоленская, Черниговская и Сѣверская Россією уступлены Польшѣ. Тогда за этою уступкою отъ Черниговской епархіи какія остались во владѣніи Россіи церкви, хотя не имѣемъ подлинныхъ свѣдѣній,—но 1625 года, Брянскъ, Карачевъ, Сѣвскъ и вся Комарицкая волость, изстари бывшіе въ Черниговской епархіи, вѣрно по Деулинскому миру, оставшіеся за Россією принадлежали патриаршей области. Госуд. грам. III, 275; Археогр. акт. III, 231. Замѣтно они къ ней были приписаны не прежде того мира потому, что смоленскіе архіереи, какъ выше видѣли мы, до самаго взятія Смоленска поляками

въ 1611 году, титуловались брянскими; а какъ Брянскъ съ 1619 г. опять остался за Россією, то Исаія, преемникъ Сергія, не титуловался уже смоленско-брянскимъ, а смоленско-черниговскимъ. Описан. Кіево-Соф. соб. и кiev. іерарх. стран. 163; Росс. Библиограф. Социкова 1,230. Что Брянскъ съ Путивлемъ и другими городами Украинскими оставлены за Россією по тому Деулинскому миру, это видно изъ Археогр. акт. III, 293.

XVIII и XIX. *Захарій и Зосима Прокоповичъ*. Захарій—по обѣмъ изданіямъ исторіи Росс. іерархіи по имени II,—тамъ въ Госуд. же грамотахъ, III, 449. Зосима Прокоповичъ упоминается еще 1649 году, слѣдовательно, раньше 1653 г., въ какомъ году по обѣмъ изданіямъ значится еще Захарій. Замѣтно, около 1649 года Зосима Прокоповичъ,—за отбытіемъ митрополита Кіевского Сильвестра нѣсколько времени правилъ митрополію; въ этотъ 1649 годъ послѣдовало счастливое возстаніе Малороссіи и исторгло изъ рукъ поляковъ Сѣверію съ совершеннымъ подавленіемъ тамъ католицизма и Уніи,—именно когда есаулъ Родакъ, разбивши поляковъ близъ Гомеля въ іюль 1649 года, очистилъ отъ нихъ Черниговъ, Стародубъ и овладѣлъ Новгородомъ-Сѣверскимъ. Исторія Руссовъ, соч. Георгія Конисскаго, въ Чтен. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1846 г. № 2 стр. 74—77.—Воспользуемся изысканіями сочинителя статьи: Лазарь Барановичъ, Жур. Мин. Нар. Пр. іюль 1852, стр. 20, 91, чтобы видѣть, какъ глубоко въ Сѣверію въ это тридцатилѣтнее обладаніе поляками проникло туда католичество: «Черниговская Елецкая обитель сдѣлалась мѣстопробываніемъ Францискановъ, Доминикановъ и Іезуитовъ. При храмѣ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, устроенномъ благочестіемъ князя Давида Святославича, поселились Доминиканы и учредили свой Клашторъ со множествомъ келлій для монаховъ и клириковъ. Въ церкви мучен. Параскевы пятницы служили Ксензы. Города наводнились евреями и поляками. Въ Стародубѣ былъ основанъ монастырь Францискиновъ; въ Новгородѣ Сѣверскомъ православные монастыри обращены были въ клашторы: мужескій Успенскій—въ Базиліанскій, а женскій Покровскій—въ Доминиканскій; тамъ же учрежденъ былъ и іезуитскій коллегіумъ для безвозмезднаго обученія юношества. Вездѣ по городамъ стояли костелы, хотя и безъ Ксензовъ, уже изгнанныхъ отсюда». Сочинитель статьи: «Лазарь Барановичъ», напечатанной въ Жур. Мин. Нар. Просв. за іюль 1852. стр. 16, догадывается, что это Зосима Тишевичъ, игумень Черниговскаго Ильинскаго монастыря, въ это настоятельство 1649 года возобновившій сію обитель, какъ объ этомъ

сказано въ исторіи Росс. іерарх. IV, 298; тамъ IV, 512 напечатано, что Зосима скончался 1659 г. Если это вѣрно, то онъ до кончины за нѣсколько лѣтъ оставилъ Черниговское святительство. Сочинитель той статьи утверждаетъ, что епископъ Зосима имѣлъ пребываніе въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ; доказываетъ это доселѣ сохранившимся здѣсь синодикомъ, гдѣ учинена надпись, что оный собранъ *стараніемъ и працою Боголюбиваго епископа черниговскаго Зосимы отъ давняю той обители поминника*. Въ исторіи Малороссіи Маркевича (1, 339—340) повѣствуется, что, при принятіи малороссійскимъ народомъ присяги на подданство Россіи 1654 г. января 14, въ Кіевѣ находился черниговскій епископъ; но Зосима ли—точно утвердиться нельзя, потому что имени епископа у Маркевича не означено; но очень вѣроятно, что тутъ другому быть некому. Зосима Прокоповичъ 1631 года октября 29 упоминается іеромонахомъ Кіевского Златоверхаго—Михайловскаго монастыря, (Авт. зап. Росс. IV, 525). Послѣ возстановленія Черниговской епархіи точно ли Захарія II тамъ былъ епископомъ,—не утверждаемъ, ни отрицаемъ, потому что не имѣемъ объ немъ никакихъ указаній въ лѣтописяхъ и актахъ.

XX. *Лазарь Барановичъ*. По увѣренію сочинителя статьи «Лазарь Барановичъ», онъ родился въ странѣ Бѣлорусской отъ древней фамилии Барановичей; обучался въ школѣ Кіевобратакаго Богоявленскаго монастыря. Оттуда, по принятіи монашества, когда Лазарю было отъ роду болѣе тридцати лѣтъ,—митрополитомъ Петромъ Могилою посланъ для дальнѣйшаго образованія въ одну изъ заграничныхъ академій. Послѣ того въ той братской школѣ сначала былъ наставникомъ, потомъ смотрителемъ и игуменомъ Братакаго и Кіево-Кирилловскаго монастыря; наконецъ, ему порученъ 1653 года въ завѣдываніе и Елецкій въ Черниговѣ. Въ Ист. рос. іерар. (1 изд. I, 500) несправедливо сказано, что Барановичъ Кіевской академіи ректоромъ былъ по 1655: въ званіи ректора упоминается и 1656 г. января 9 (авт. зап. Росс. 3, 96) и 1657 февраля 19, (опис. Кіево-Соф. соб. и Кіев. іерархіи стр. 251). Когда же митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, преемникъ Могилы, находился уже на краю гроба, то, съ согласія гетмана Малороссіи Богдана Хмѣльницкаго и генеральнаго писаря Ивана Виговскаго, избралъ Лазаря въ епископа черниговскаго и для хиротоніи его отослалъ съ одобрительными грамотами въ Молдавію. Здѣсь въ Яссахъ Сочавскій митрополитъ Гедеонъ съ двумя епископами, Анастасіемъ Романскимъ и Теофаномъ Хушскимъ, посвятилъ Лазаря въ 1657 году 8 марта; но кажется гораздо раньше этого числа,

потому что у Киевскаго митрополета Евгенія въ опис. Киево-Соф. собора и Киевск. іерархіи, (стран. 251, примѣч. 156) упоминается грамота, данная того 1657 г. февраля 19 митрополитскому чиновнику на владѣніе Киево-Софійскаго фольварка, гдѣ послѣ митрополита Сильвестра значится подпись: «Лазарь Барановичъ, епископъ черниговскій, ректоръ Киевскій». Это доказываетъ, что Лазарь и въ званіи епископа не переставалъ имѣть участіе въ митрополичьемъ капитулѣ Святой Софіи; что 8 число марта утверждать хиротонію Лазаря подала случай настольная грамота, ему данная на санъ епископа въ Молдавіи того 8 марта; но большею частію настольныя тѣ грамоты выдавались гораздо спустя послѣ хиротоніи, какъ это доказано мною при повѣркѣ іерархическихъ каталоговъ нѣкоторыхъ епархій. О томъ 8 числѣ гораздо осторожнѣе сказано во 2 изданіи Исторіи Росс. іерархіи, именно: «хиротонисанъ во епископа въ Яссахъ Сочавскимъ митрополитомъ Гедеономъ и двумя епископами въ 1657 году, и того же года марта 8 получилъ отъ нихъ настольную благословенную грамоту архіерейскую, хранящуюся съ другою увѣрительную о томъ же грамотою молдавскаго господаря подлинниками въ черниговскомъ архіерейскомъ домѣ». Касательно настоятельства въ Елецкомъ монастырѣ сочинитель той статьи свѣдѣнія, — замѣтно заимствовалъ изъ Исторіи Росс. іерархіи (IV, 514), гдѣ въ каталогѣ Елецкихъ настоятелей помѣщенъ: «Лазарь Барановичъ, возстановитель и попечитель сей обители съ 1653 г. Онъ, будучи игуменомъ Братскаго монастыря и ректоромъ Киевской академіи, управлялъ Черниговскимъ Елецкимъ монастыремъ, равно какъ и во время архіерейства своего имѣлъ о немъ пощечіе, всего чрезъ 16 лѣтъ». Въ томъ Словарѣ писателей духовнаго чина сказано, что Лазарь, послѣ ректорства академіи и игуменства братскаго, былъ настоятелемъ монастырей—Купатинскаго и Дятловицкаго, но объ Елецкомъ тамъ не упоминается. О ректорствѣ Лазаря въ описаніи Киево-Соф. соб. и Киев. іер. въ прибавл. (стр. 227) сказано, что онъ съ 1650 по 1657 г. былъ вмѣстѣ ректоромъ и кирилловскимъ игуменомъ, и что по произведеніи въ епископа черниговскаго именовался еще ректоромъ киевскимъ; — тамъ ректорствовалъ послѣ Иннокентія Гизеля, а послѣ Лазаря въ академіи былъ ректоромъ съ 1660 года Іоанникій Голятовскій.

У сочинителя статьи «Лазарь Барановичъ» сказано несправедливо, что онъ былъ въ Москвѣ на судѣ патріарха Никона въ 1667 г., и что Лазарь въ архіепископа возведенъ въ 1668 г. сентября 8 съ дозволеніемъ служить ему съ саккосѣ; тѣ годы 1667 и 1668 г. означены суду и

производству въ архієпископа и въ обоихъ изданіяхъ Исторіи росс. ієрархіи, также въ Словарѣ писателей дух. чина въ жизнеописаніи Лазаревомъ (1668, октября 8). Судъ надъ патриархомъ Никономъ происходилъ въ декабрѣ не 1667, а 1666 года. Это не оспоримо доказывается, во первыхъ, соборнымъ опредѣленіемъ о низверженіи его, напечатанномъ въ IV томѣ государст. грамотъ, гдѣ на стран. 185 въ заключеніи опредѣленія сказано: «язгласися въ лѣто отъ созданія міра 7175, отъ воплощенія же Бога слова 1666, декемврія въ 12 день»; во вторыхъ, и въ дѣяніи того собора, напечатанномъ въ VI томѣ Россійск. Вивлію., (стр. 282—295) гдѣ написано, что судъ и низверженіе Никона послѣдовало въ декабрѣ 7175 года, слѣдовательно,—1666; въ третьихъ у Шушерина въ житіи патриарха Никона, на стр. 112, сказано, что 3 декабря, когда происходилъ тотъ судъ, было въ понедѣльникъ. Въ 1667 году шло вручѣніе 3, а потому 3 декабря было во вторникъ. А потому и производство Лазаря въ санъ архієпископа въ Москвѣ отъ патриарховъ восточныхъ послѣдовало не 1668, а 1667 года. Да и самъ сочинитель въ той своей статьѣ о Лазарѣ пишетъ, что онъ, будучи вызванъ на судъ патриарха Никона, пребывалъ въ Москвѣ не болѣе какъ около года. (— Статя: «Лазарь Барановичъ», стран. 44).

Скажемъ здѣсь о разнорѣчіяхъ, допущенныхъ кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ и сочинителемъ статьи «Лазарь Барановичъ». — О послѣднихъ годахъ архієпископа Лазаря Барановича: первый въ Словарѣ писателей духовнаго чина (II, 5) говоритъ, что Лазарь 1694 года получилъ отставку и скончался того 1694 г. сентября 3. Сочинитель же статьи увольненіе отъ епархіи утверждаетъ въ 1693 г. Ковчина же въ обоихъ изданіяхъ Исторіи росс. ієрархіи, равно и у того сочинителя, показана 1694;—и увольненіе и смерть означены несправедливо. Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій, въ дневныхъ своихъ запискахъ говоритъ: «1692 года, сентября 13, Ѳеодосій Углицкій, архимандритъ Елецкій и Черниговскій посвященъ въ Москвѣ въ архієпископы на престолъ черниговскій, живу сущу настоящему черниговскому преосвященному Лазарю Барановичу, а декабря 9 въ Батурины пріѣхалъ, возвращаяся изъ Москвы. 1693 года сентября 3 преставился архієпископъ черниговскій Лазарь Барановичъ, великій столпъ церковный». Это современное свидѣтельство подкрѣпимъ актами: 1) Черниговскіе воеводы отъ 20 марта 1693 года писали царямъ въ Москву, что архієпископы Лазарь Барановичъ и Ѳеодосій Углицкій въ Черниговѣ молебствовали о рожденіи царевны Анны Іоанновны (Госуд. грам. VI, 636,) 2). Ѳеодосій Углицкій

въ званіи уже архієпископа 8 апрѣля 1693 года писалъ царямъ о церковныхъ своей епархіи дѣлахъ,—какъ это видно изъ отвѣтной на то ему грамоты отъ царей, находящейся подлинникомъ въ архивѣ Черниговскаго архіерейскаго дома. (Статья «Лазарь Барановичъ» въ Журн. Мин. Нар. Пров. за августъ 1852 г., стр. 101). Что Лазарь скончался не 1694, а 1693 года, приведемъ на это несомнѣнное доказательство, именно письмо патриарха Адріана архієпископу Θεодосію Углицкому по случаю смерти Лазаревой: «нынѣшняго 6202 лѣта»,—слѣдовательно 1693,—«въ мѣсяцъ декемврии подалъ еси нашей мѣрности извѣщеніе, яко Лазарь Барановичъ, архієпископъ Черниговскій, успѣ о Господѣ въ мѣсяцъ сентемврии 6 дне». Это письмо также подлинникомъ хранится въ томъ архіерейскомъ архивѣ. (Статья: Лазарь Барановичъ стран. 102). Удивительно,—сочинитель при составленіи статьи о Лазарѣ Барановичѣ, прекрасной во многихъ отношеніяхъ, но ошибочной по части хронологіи, имѣлъ подъ руками дневныя записки свят. Димитрія Ростовскаго, но почему увольненіе Лазаря отъ епархіи означилъ 1693 года, допустилъ на это странное объясненіе, у него одного изъ новѣйшихъ писателей встрѣчаемое, (стр. 93, примѣч. 171),—именно, что «у святителя Димитрія 1692 годъ показанъ по прежнему лѣтосчисленію, начинавшемуся съ сентября, а по нынѣшней хронологіи онъ соотвѣтствуетъ 1693, и что тутъ нѣтъ разности», то есть сказать 1692 или 1693 года—это все одно! Этимъ способомъ не достигнешь до истины,—и запутанности все останутся запутанностями.

Помѣстимъ здѣсь дѣла и заслуги Лазаря Барановича на поприщахъ іерархическомъ и литературномъ, руководствуясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ изслѣдованіями мглинскаго протоіерея А. Страдомскаго. Наслѣдовалъ епархію, хотя свободную отъ преобладанія католицизма, но чрезвычайно разстроенную отъ долговременнаго вліянія іезуитовъ и униатовъ, признавшую зависимость отъ государей Россіи, но раздраемую честолюбивымъ отъ гетмановъ Малороссіи искательствомъ избыточной самостоятельности, а потому—подверженную оболъщеніямъ и междуособнымъ раздорамъ со всеми ужасами кровопролитія,—Лазарь съ самаго начала святительства, какъ искусный кормчій, со всею заботливостію дѣйствовалъ къ управленію ввѣренной церкви на путь мира и истиннаго православія. Подобно Богдану Хмѣльвицкому, онъ выше своихъ соотечественниковъ постигъ истину, что Малороссія можетъ благоденствовать только подъ мощнымъ крыломъ орла всея Россіи, а потому Барановичъ, когда, по случаю неуспѣха измѣны Виговскаго—

отторгнуть Малороссію отъ Россіи, сближеніе съ Москвою сдѣлалось свободнѣе, у престола царя Алексѣя Михайловича ходатайствовалъ себѣ о подтвердительной грамотѣ, чтобы «почему ему предъ на епископій быть». Обыкновеніе у монархической власти испрашивать привиллегію на санъ архіерейскій, до Барановича неизвѣстное въ Великой Россіи, давно существовало у православныхъ іерарховъ польско-литовскихъ владѣній. Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ эту привиллегію Лазарю грамотою отъ 28 февраля 1660 года; въ ней было пояснено право пользоваться по прежнему всякими доходами Черниговской кафедръ, съ повелѣніемъ во всемъ исполнять царскіе указы. (Историч. акты IV, № 144). Замѣтно,—этимъ испрашиваніемъ привиллегіи отъ царя Лазарь желалъ выразить искреннее повиновеніе московскому двору, потому что передъ тѣмъ въ іюнь 1659 г. все малороссійское духовенство, по увѣренію Маркевича,—(«Исторія Малороссіи II, 34—35), обольщенное статьями Гадятекаго договора, присягнуло польскому королю, и вскорѣ потомъ, когда въ октябрѣ того года на переяславскомъ съѣздѣ чиновники російскаго государя при утвержденіи кіевскаго митрополита Діонисія требовали находиться ему подъ благословеніемъ московскаго патріарха,—то малороссійское духовенство неохотно покорялось великороссійскому священноначальнику. Несомнительно, что со времени этой привиллегіи Лазарь пользовался постоянно отличнымъ расположеніемъ царя, вызвавшего по этому чувству 1666 года изъ малороссійскаго духовенства только двоихъ—его, Барановича, и Меводія, епископа мстиславскаго, тогдашняго мѣстоблжителя кіевской митрополіи на соборный судъ патріарха Никона. Изъ черниговскаго духовенства съ Лазаремъ находился въ Москвѣ Черниговскаго собора протопопъ Іаковъ, въ Москвѣ оба подписавшіе послѣ соборное постановленіе 1666 года, названное: предѣлъ «освященнаго собора» —(моя рукопись). При возвышеніи Барановича въ санъ архіепископа царь въ Москвѣ пожаловалъ ему отъ 13 сентября 1667 года грамоту на вотчины и угоды Черниговской епархіи монастырей Борисоглѣбскаго, Успенскаго-Елецкаго, Спасскаго и Троицкаго, гдѣ, кромѣ того, за черниговскою кафедрою утвердилъ вотчины и всякаго рода угоды, принадлежащія до того іезуитамъ и доминиканамъ. (Статья «Лазарь Барановичъ» въ Журн. Минист. Нар. Просв. августъ 1852 г., стран. 44). Лишь съ собора изъ Москвы Лазарь возвратился въ епархію, какъ въ Малороссіи вспыхнуло возстаніе противъ Россіи по сю сторону Днѣпра, сначала отъ гетмана Брюховецкаго, потомъ отъ Дорошенка, объявившаго себя гетманомъ всей Мало-

россіи. Болѣе всѣхъ мѣстъ, города Черниговской епархіи, поддерживаемые своимъ пастыремъ, являли себя непреклонными измѣнить долгу присяги въ повиновеніи царю, за что Черниговъ и Нѣжинъ пострадали отъ Брюховецкаго. Потомъ, когда сей возмутитель палъ, Дорошенко поддерживался въ глазахъ народа грамотою патриарха константинопольскаго, предававшего проклятію всѣхъ непокорныхъ сему возмутителю. Барановичъ, чтобы успокоить народъ отъ обнародованной анафемы, по епархіи разослалъ окружное посланіе, гдѣ, разрѣшая пасомыхъ отъ проклятія, возвѣстивъ, что патриаршая грамота вынуждена въ Константинополь властію турокъ, коимъ Дорошенко съ Малороссією обѣщалъ покориться, а самую грамоту возвратилъ патриарху, объявивъ ее недѣйствительною, какъ послѣдовавшую къ возмущенію народа противъ законной власти и къ соблазну церкви по кознямъ Дорошенка, вступившаго въ союзъ съ турками на гибель православія. Около сего времени предѣлы епархіи Лазаря Барановича стѣснились учрежденіемъ близъ Чернигова новой епархіи. По Андрусовскому договору Россіи съ Польшою, заключенному 1667 года, вся Заднѣпровская украиня уступлена послѣдней, коей чрезъ два года по условію долженъ быть отданъ и самый Кіевъ. А такъ какъ тогдашнему блюстителю кіевской митрополіи, епископу Меѳодію, нельзя было тамъ оставаться, то учреждена въ г. Нѣжинѣ для него епархіа, подъ названіемъ Нѣжинско-Украинской. (Истор. Малороссіи Бантышъ-Наменскаго II, 47, 54). Но Меѳодій, возмущивъ противъ Россіи, Брюховецкаго, попался въ руки сначала Дорошенка, потомъ Россіи и въ 1668 году содержался подъ стражею въ Москвѣ, почему Лазарь Барановичъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ 1668 года опредѣленъ блюстителемъ митрополіи. Съ той поры онъ вполне сдѣлался столпомъ и подпорою малороссійской церкви—къ успокоенію Украйны. (Опис. Кіево-Соф. соб. и кіевской іерархіи, стр. 195). Въ декабрѣ того года, при видѣ Малороссіи, погруженной кривою искателей гетманскаго достоинства въ бездну злосчастій, нѣкоторые изъ знаменитыхъ малороссіянъ собрались къ Барановичу въ Новгородъ Сѣверскій, чтобы сближеніемъ съ Россією избавиться отъ дальнѣйшихъ ужасовъ кровопролитія. Надлежало у Россійскаго государя первѣе испросить прощеніе въ вѣроломствѣ Малороссіи, чтобы подъ его сильною державою залѣчать раны Украйны и водворить миръ. По совѣту архіепископа Лазаря въ томъ декабрѣ отъ лица Малороссіи были отправлены въ Москву съ повинною Макашовскій игумень Іеремія Ширевичъ и генеральный обозный Петръ Забѣла, снабженные собственноручнымъ письмомъ отъ

Лазаря къ царю Алексѣю Михайловичу: по этому ходатайству Барановича государь грамотою успокоилъ малороссіянь, обнадеживая, что онъ принимаетъ ихъ въ прежнія милости особенно «ради слезнаго прошенія радѣтельнаго пастыря—архіепископа Лазаря Барановича». Вслѣдствіе сего царь грамотою отъ 12 февраля 1669 года повелѣлъ вмѣсто измѣнника гетмана Брюховецкаго избрать въ Глуховѣ новаго гетмана подъ предсѣдательствомъ Барановича. На этомъ съѣздѣ въ мартѣ были составлены просительныя къ царю статьи, для нашего предмета любопытныя тѣмъ, что малороссіяне, опасаясь отдачи Кіева Польшѣ по Андрусовскому миру, просили монарха митрополию вывезти изъ Кіева въ Переяславль, прописавъ въ той статьѣ что на съѣздѣ, архіепископъ Лазарь говорилъ, чтобы учинить въ Черниговѣ, — «Черниговъ де старѣе Переяславля и княженіе древнее» Госуд. грамот. IV, 227—229, 235. Такимъ довѣріемъ царя Барановичъ былъ уполномоченъ и въ 1672 году при избраніи гетмана Самойловича, — тамъ же стр. 266. Блюстительство Кіевской митрополии отъ архіепископа Лазаря продолжалось до того времени, какъ въ ноябрѣ 1685 года въ Москвѣ былъ хиротонисанъ въ митрополита на Кіевъ Гедеонъ князь Четвертинскій. Настольною ему—отъ 15 декабря того года—грамотою царь, подчиняя все малороссійское духовенство кіевскому митрополиту, повелѣлъ черниговскому архіепископу гъ архимандритами Черниговской епархіи: Новгородсѣвѣрскимъ, Влецкимъ и игуменами, также архимандриту Кіевопечерскому—находиться въ повиновеніи и у послушаніи у его, Гедеона, съ правомъ ему поставлять только съ повелѣнія царскаго тѣхъ властей. Но Лазарь Барановичъ и Кіевопечерскій архимандритъ не хотѣли повиноваться сему распоряженію и представили грамоты о зависимости ихъ отъ одного только Константинопольскаго патріарха. По этому случаю 1688 года послѣдовало новое распределение: грамотою Лаврѣ отъ 31 мая, а Барановичу—отъ 24 іюня они изъяты изъ вѣдомства Кіевскаго митрополита въ непосредственную подчиненность Московскому патріарху;—причемъ дано право Черниговской епархіи считаться первою между россійскими архіепископіями, а Лаврѣ дано наименованіе Ставропиги Московскаго Патріарха; но чтобы на эту подчиненность патріарху всея Россіи было соизволеніе и Константинопольскаго патріарха, то вскорѣ отправлено къ нему посольство. Вслѣдствіе онаго патріарха Константинопольскій Діонисій и Іерусалимскій Доспеей со всѣмъ соборомъ греческаго духовенства утвердили всѣ сіи распоряженія касательно присоединенія къ Московской патріархіи. Протоіерей Страдомскій о послѣдующихъ годахъ святительства архіепископ

Лазарь говоритъ, что огъ заранѣ приготовилъ себѣ достойнаго преемника въ Θεодосіи Угличскомъ; въ этой мысли—его приближалъ къ себѣ, опредѣливъ его 1688 года настоятелемъ своей Елецкой архимандріи, потомъ ввѣрилъ ему завѣдываніе экономическихъ и частію епаршескихъ дѣлъ своего архіерейскаго дома, наконецъ,—важнѣйшія нужды епархіи ввѣрилъ исполнять греческому митрополиту Никодиму, проживавшему тогда въ Батуринѣ поэтому именовавшемуся Украинскимъ-Батуринскимъ, что самое въ Черниговской епархіи не могло быть соединено съ прежнею стройностію и порядкомъ; о чемъ гетманъ Мазепа донося, у царей и патриарха просилъ новаго архіепископа; что самъ Лазарь, чувствуя изнеможеніе, письменно просилъ патриарха всея Россіи Адріана посвятить ему Θεодосіа Угличскаго въ помощника и преемника.

Въ долговременное свое святительство архіепископъ Лазарь епархію привелъ въ самое цвѣтущее состояніе во всѣхъ отношеніяхъ, какъ виѣшнемъ, такъ и внутреннемъ, давъ направленіе пасомымъ самое ближайшее къ преславію Великой Россіи; обители иноческія привелъ въ самое желанное устройство, опустѣлыя возобновилъ и открылъ новыя—введя вездѣ должное благолѣпіе, такъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ обновилъ Преображенскій монастырь; въ Черниговѣ Ильинскій монастырь перенесъ на новое,—болѣе удобное для иноческаго жительства,—мѣсто, опредѣливъ туда настоятелемъ Лаврентія Крижановича, мужа отличныхъ достоинствъ; этотъ монастырь по построенной тутъ отъ Лазаря Барановича церкви Живоначальной Троицы съ той поры названъ Троицко-Ильинскимъ; въ прежнемъ Ильинскомъ монастырѣ поддержалъ отъ разрушенія пещеры, основанная въ XI вѣкѣ преподобнымъ Антоніемъ Кіевопечерскимъ, и здѣсь построилъ храмъ Похвалы Пресвятыя Богородицы. Въ Черниговѣ возобновилъ 1672 года въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ церковь св. Боріса и Глѣба. До какой степени при Лазарѣ было введено благоустройство, объ этомъ можемъ судить, что 1682 года по требованію царицы Софіи Алексѣевны, правительницы государства, велѣно въ Москву выслать пѣвчихъ не изъ Кіева,—отечества христіанскаго сладкопѣвія, а изъ Чернигова, и что архіепископъ Лазарь тогда изъ своего архіерейскаго хора къ царскому двору послалъ пѣвчихъ нѣсколько человѣкъ! Читенія Общ. Истор. и Др. Рос. 1846 г. № 3, отд. I, стр. 16, 23—33. Ревностію своею объ иноческомъ совершенствѣ возбудилъ таковую же и въ свѣтскихъ лицахъ къ устроенію вновь монастырей, какъ то—Шуморовскаго, Рыхловскаго, Андрониковскаго, Костянскаго, дѣвичаго Успенскаго въ Глуховѣ, Каменскаго Успенскаго,

Каташнискаго и другихъ. Вообще иноческія обители при Барановичъ были свѣтильниками, изливающими свѣтъ благочестія и на прочія мѣста Черниговской епархіи къ укрѣпленію и славъ православія. Къ сему не менѣе содѣйствовалъ чрезъ православныя типографіи, имъ заведенныя въ Черниговской епархіи. Правда, еще до Лазарева святительства была типографія въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ, гдѣ при тамошнемъ архимандритѣ Кириллѣ Транквилюовѣ 1646 года напечатано его сочиненіе: «Перло многоцѣнное»; Опис. старопечатныхъ книгъ графа Толстаго, стр. 234; но дѣйствія этой типографіи были слабы, и православныя церкви особенно Черниговской епархіи время отъ времени нуждались въ Богослужбныхъ книгахъ, которыми Кіевъ, обуреваемый кровопролитіемъ и мятежами гетмановъ былъ въ несостояніи обильно надѣлять православіе; надобно было за богослужбными книгами обращаться въ Львовъ къ тамошнему православному братству, — но отдаленіе затрудняло ихъ доставленіе. Архіепископъ Лазарь сначала завелъ типографію Новгородъ-Сѣверскомъ при тамошнемъ Преображенскомъ монастырѣ, потомъ въ Черниговѣ при Ильинско-Троицкомъ монастырѣ. Протоіерей Страдомскій неизвѣстно на чемъ утвердился сказать, что Барановичъ вывелъ эту типографію изъ Новгорода-Сѣверскаго и подарилъ ее тому Ильинско-Троицкому монастырю. По описаніямъ старопечатныхъ книгъ, какъ-то у Сопикова I, стр. 264 усматриваемъ, что въ Черниговѣ первая книга напечатана въ 1675 г., именно Часословъ, но послѣ того въ Новгородъ-Сѣверскомъ печатались еще книги, какъ-то 1676 года—двѣ книги: «Скарбница» и «Новая мѣра старой вѣры», 1678—старая церковь новой церкви римской». Словарь писат. Дух. чина I, 230—232. II, 6. По Сопикову I, СѴШ, въ одномъ 1680 году напечатано въ Черниговѣ четыре изданія разныхъ книгъ. Здѣсь продолжалось обильно печатаніе и въ началѣ XVІІІ столѣтія. Лазарь Барановичъ учеными трудами, полезными учрежденіями и ревностію къ пользѣ православію явился для Черниговской епархіи тоже, что для Кіева и Малороссіи митрополитъ Петръ Могила. При Барановичѣ Черниговъ былъ вмѣстѣлищемъ ученыхъ; ихъ онъ то собралъ, то возрастилъ самъ; они подъ его руководствомъ и надзоромъ неутомимо трудились къ утверженію православія и пораженію враговъ онаго, ученые окружали архіепископа Лазаря: 1) *Іоанникій Голятовскій*, мужъ глубокихъ познаній и удивительной ревности, изъ ректоровъ Кіевской Академіи и игуменовъ Кіевобратскихъ, — архимандритъ — Елецкій въ Черниговѣ; здѣсь и въ Новгородѣ Сѣверскомъ большую половину своихъ сочиненій издалъ, слѣ-

довательно, — по назначенію и руководству архіепископа Лазаря Барановича. Страдомскій объ Іоанникіи Голятовскомъ пишетъ, что онъ послѣ Лазаря Барановича, будучи ректоромъ Кіевской Академіи, когда «въ 1665 г. Кіевскія училища были разрушены, переселился въ Литву и жилъ въ одномъ изъ монастырей, близъ города Слуцка, въ епархіи Бѣлорусскаго епископа Θεодосія Васильевича, въ ту пору завѣывающаго церковными дѣлами въ княжествѣ Литовскомъ въ качествѣ намѣстника митрополіи Кіевской, и занимался учеными трудами на пользу церкви и православія изыскивая способныхъ сотрудниковъ, и зная высокія достоинства Іоанникіи, архіепископъ Лазарь вызвалъ его къ себѣ и въ день престольнаго праздника въ Новогородѣверскомъ монастырѣ 6-го августа 1669 года поставилъ его въ архимандрита Елецкаго монастыря, котораго до того времени былъ самъ архимандритомъ». 2) *Адамъ Зерниковъ*. Страдомскій сообщаетъ о немъ любопытныя свѣдѣнія: «Зерниковъ прибылъ въ Вильну, здѣсь познакомился съ однимъ православнымъ священникомъ, который, узнавъ о его желаніи — побывать въ Россіи, далъ ему письмо въ Черниговъ къ преосвященному Лазарю. Святитель принялъ Зерникова ласково, и вскорѣ онъ изъявилъ желаніе не только вступитъ въ нѣдра православной церкви, но и защищать ее своими сочиненіями, и, вмѣсто отрицанія, самъ сочинилъ опроверженіе лютеранскаго исповѣданія. Изъ Чернигова онъ переѣхалъ въ Батурино, гдѣ гетманъ удержалъ его у себя на службѣ по инженерной части; но вскорѣ эти занятія ему наскучили, и онъ опять отправился въ Черниговъ и жилъ нѣсколько времени у преосвященнаго Лазаря, наконецъ, во время игуменства св. Дмитрія Ростовскаго въ Батуриномъ монастырѣ, Зерниковъ поступилъ къ нему въ монастырь и тамъ пересмотрѣлъ свои записки и замѣчанія (1682—1693), окончилъ свои изслѣдованія объ исхожденіи Святаго Духа отъ Единаго Отца, и этимъ трудомъ своимъ опровергъ всѣ сочиненія іезуитовъ: Чиховича, Рутки, Боймы и другихъ, и въ ясномъ свѣтѣ представилъ неосновательность латинскаго ученія о семь догматѣ. Здѣсь же онъ окончилъ и поприще земного своего странствования». 3) *Лазарій Крыжановичъ*, такъ назвалъ онъ въ словарѣ писат. дух. чина 11, 5, а по изданіямъ, при немъ напечатаннымъ въ Черниговѣ, — Крщоновичъ — справедливѣе Крещановичъ, — сначала игумень, потомъ архимандритъ Троицко-Ильинскаго монастыря въ Черниговѣ, сочинитель гниги «Руно-орошенное», начальникъ тамошней типографіи, 4) *Макарій Осипкиій*, іеромонахъ Черниговскій, переводчикъ съ греческаго языка «Бесѣдъ на посланія св. Апостола Павла» и словъ св.

Ефрема Сирина. 5 и 6) *Димитрій Туптало* и *Іоаннъ Максимовичъ* Страдомскій, сказавъ о хиротоніи перваго Лазаремъ Барановичемъ въ іеромонаха и опредѣленіи проповѣдникомъ въ Черниговѣ, краснорѣчиво говорить о второмъ: «Промыслу Всевышняго угодно было, чтобы тою же благословенною рукою поставленъ былъ на свѣщникъ церкви и другіи великіи свѣтильнякъ ея, также юный инокъ, потомъ архіепископъ Черниговскій, и, наконецъ, митрополитъ Сибирскій, кроткій и добродѣтельный просвѣтитель Сибирскаго края Іоаннъ Максимовичъ, и чтобы оба они достигли высокой и вѣчной славы своею тѣмъ же самымъ путемъ проповѣдничества, которымъ по видимому, суждено было начать свое іерархическое поприще и пресвященному Лазарю» Іоаннъ Максимовичъ при архіепископѣ Лазарѣ нѣсколько лѣтъ въ Черниговѣ былъ учителемъ латинскихъ классовъ. Словарь писат. дух. чина 1, 287. Читая драгоценныя дневныя записки святителя Димитрія Ростовскаго нельзя не замѣтить что архіепископъ Барановичъ при первой встрѣчѣ его въ Густынскомъ монастырѣ, куда первый предсталъ ему для посвященія въ іеромонахи, близко узналъ высокія достоинства Тупталы. Это было въ маѣ 1675 г. Съ сего времени святитель Димитрій въ санѣ іеромонаха два года до іюля 1677 при черниговскомъ архіерейскомъ домѣ находился проповѣдникомъ, и Барановичъ, если и разстался съ нимъ, то единственно потому, что и владыка и вельможи другихъ мѣстъ съ жадностію искали слушать юнаго витію, стараясь на перерывъ каждый переманить его къ себѣ. По предмету проповѣдничества Туптало пробылъ слишкомъ два мѣсяца въ Вильнѣ, потомъ съ половины ноября поселился съ этою цѣлью въ Слуцкѣ, какъ 28-го декабря того 1677 года получалъ письмо, коимъ повелѣвалось именемъ Гетмана возвратиться въ Черниговъ. Это повелѣніе повторено 16-го февраля 1678 года: такъ скучали въ Черниговѣ безъ проповѣдей іеромонаха Димитрія! Нельзя не подивиться духовной прозорливости пресвященнаго Лазаря. Когда Туптало 1681 года предсталъ къ нему съ просительнымъ письмомъ отъ Гетмана объ опредѣленіи его игуменомъ, Барановичъ прежде нежели началъ читать то письмо, сказалъ: «Господь да сподобитъ весь не игуменства только, но, по имени Димитрія, желаю, что бы вы получили митру» Росс. Вивл. XVII, 2—13. Въ свою пору и Лазарь Барановичъ считался въ числѣ усердѣйшихъ и отличныхъ проповѣдниковъ. Проповѣди его многократно были печатаны сначала 1666 года въ Кіевѣ подъ заглавіемъ: «Мечъ духовный еже есть глаголь Божій»; оавъ перепечатаны 1686 года, втомъ 1674 года подъ заглавіемъ: «Трубы словесъ проповѣдныхъ и вторично 1679; послѣ того 1676

года: «огородокъ Богородицы размантыми цвѣтами словесъ оздобленый», наконецъ, 1683, 1691, 1697 и 1702 въ Черниговѣ подъ названіемъ: «Руно орошенное», здѣсь помѣщены нѣкоторыя нравственія и стихи. «Слово благодарственное Иисусу Христу», напечатано въ Поданѣ 1680 г. Страдомскій о проповѣдяхъ Лазаря Барановича говорить, что онъ представилъ ихъ царю Алексѣю Михайловичу, прося въ письмѣ для напечатанія ввѣрять цензуру оныхъ *ученику его Симеону Полотскому*, но почему-де онъ въ Москвѣ не напечатаны—не извѣстно, и что до проповѣдей Теофана Прокоповича Лазаревы въ Малороссійской церкви почитались образцовыми. Прочія сочиненія Барановича: 1) «плачь о преставленіи царя Алексѣя Михайловича и привѣтствіе царю Теодору Алексѣевичу, напечат. въ Кіевѣ 1676 г. 2) *Благодать и истина Христова*,—похвальное слово царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, примѣненное къ царю Іоанну, яко благодати, а Петру—яко истинѣ, напечат. въ Черниговѣ 1682 года; 3) *Животы или житія святыхъ на польскомъ языкѣ*, Кіевъ 1670; 4) *Разговоры о вѣрѣ и житіи святыхъ*, на польскомъ языкѣ Кіевъ 1671. 5)—«*О случаѣ жизни челоувчской*», сочиненіе стихами на польскомъ языкѣ, Черниговъ 1678 г. 6) «*Новая мѣра старой вѣры*» напечатана 1676 г. Архіепископъ Лазарь сочинилъ эту книгу противъ іезуита Венедикта Боимы, 1668 г. издавашаго книгу «Старая Вѣра» о власти папъ и исхожденіи Св. Духа. Страдомскій и книгу Лазареву: «Мечъ духовный», относитъ также къ полемическимъ сочиненіямъ, и что имъ она написана противъ книги іезуита Николая Циховича, сочиненной имъ подъ заглавіемъ: «Объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына». Лазарь Барановичъ въ послѣдніе годы своего архіерейства принялъ участіе въ спорѣ великороссійской церкви съ малороссійскою о времени перемѣненія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Господню. Малороссіяне, получая образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ западной церкви, отъ оной заняли мнѣніе что хлѣбъ и вино претворяется въ Тѣло и Кровь отъ словъ: «примите, ядите... и шйте отъ нея вси». Со вступленіемъ ученыхъ малороссіянъ во второй половинѣ XVII вѣка въ Москву, они принесли туда съ собою и это мнѣніе. Въ защиту православнаго ученія Московской церкви жарко вступился патріархъ всея Россіи Іоакимъ, побужденный къ тому ученымъ посланіемъ представителя тогдашней православной учености на Востокъ, Іерусалимскаго патріарха Досифея, писавшаго 1686 года къ московскимъ государямъ, что въ Малороссіи, учившіеся въ Римѣ и Польшѣ носятъ іезуитскія мудрованія. Досифей до такой степени это считалъ важнымъ, что совѣтовалъ учившихся въ *папезскихъ мѣстахъ* не производить

болѣе въ высшіе духовныя чины, даже въ санъ іерейскій. Патриархъ Іоакимъ 1688 года марта 29 писалъ архіепископу Лазарю Барановичу, чтобы письменно объяснилъ свое мнѣніе о Флорентинскомъ соборѣ, на комъ малороссійскіе ученые утверждали свое мнѣніе о пресуществленіи словами: «примите, ядите...», принятое тогда будто бы и греками. Поэтому случаю Лазарь, извлекиши изъ повѣсти Спрутула о Флорентинскомъ соборѣ, представилъ патриарху исторію онаго, давъ заглавіе сему сочиненію: «о соборѣ Флорентинскомъ разбойническомъ», присовокуивъ къ этой книгѣ статью о соборѣ Брестскомъ 1596 г. и сочиненіе іерусалимскаго патриарха Нектарія: «О главенствѣ папы». Почитая это не въ полномъ смыслѣ довольнымъ для утвержденія единодушнаго общенія Великороссійской церкви съ Малороссійскою, патриархъ Іоакимъ представителемъ послѣдней, Кіевскому митрополиту и Черниговскому архіепископу Лазарю предложилъ снова вопросъ о книгѣ «Выкладъ о церкви и о службѣ», напечатанной въ Малороссіи за 20 предъ тѣмъ лѣтъ, гдѣ вполне высказано мнѣніе о пресуществленіи словами: «примите, ядите...». при семъ требовалъ указать, кто сочинилъ эту книгу. Митрополитъ и Барановичъ объявили составителемъ этой книги умершаго Θεодосія Сафоновича, игумена Кіево-Михайловскаго монастыря. Хотя они оба отозвались объ этомъ сочиненіи съ похвальной стороны, и что оно пользуется авторитетомъ многихъ книгъ, напечатанныхъ въ малороссійскихъ типографіяхъ, но мнѣніе московскаго духовенства признали справедливымъ; тѣмъ успокоилось это временное разногласіе ученыхъ малороссіянъ съ московскими. Страдомскій въ статьѣ своей: «Лазарь Барановичъ» относитъ къ отличнымъ дѣйствіямъ сего архіепископа учрежденіе въ своей епархіи протопій и намѣстничествъ. Это была форма второстепеннаго управленія, не только въ Черниговской, но во всѣхъ епархіяхъ малороссійской митрополіи и даже еще до временъ Лазаревыхъ,—равно нельзя ему вмѣнить въ отличительное качество, что онъ въ своей епархіи ввелъ званіе проповѣдниковъ, въ числѣ каковыхъ отличномъ Страдомскій полагаетъ Тимофея Богдановича, основываясь въ этомъ на древнихъ запискахъ святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго; но онъ въ тѣхъ запискахъ о Богдановичѣ только пишетъ: «въ началѣ декабря 1684 года—Тимофей Богдановичъ проповѣдникъ преставился въ Новгородку-Сѣверскомъ». Во 2-й половинѣ того XVIII вѣка не одна Черниговская епархія была богата проповѣдниками, но и прочія малороссійскія, какъ-то: Кіевская, Бѣлорусская, могло быть и на Волыни. Не только архіерейскія кафедры, но даже знаменитыя города юго-западной Россіи тогда имѣли проповѣдниковъ.

какъ-то: 1677 г. Минскъ-Паскевича; Бѣлорусскій епископъ—Хоментовскаго; въ Кіевѣ славился Теофанъ Прокоповичъ, проповѣдникъ сладко глаголивый, родной дядя знаменитому архіепископу—митрополиту Теофану Прокоповичу Росс. Вивл. XVIII, 3, 4, 28.

Лазарь Барановичъ погребенъ въ церкви св. благовѣрн. князей Бориса и Глѣба въ Черниговскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ.

XXI. *Θεодосій Углицкій*. До архимандритства въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ былъ игуменомъ Кіевского Выдубицкаго монастыря; на Выдубицкомъ игуменствѣ упоминается 1670 года декабря 1 въ Универсалѣ гетмана Дорошенко тому Выдубицкому мон. Акт. Западн. Рос. У. 126. 1685 г. былъ присланъ въ Москву съ извѣстіемъ о избраніи Гедсона, князя Четвертинскаго въ митрополита Кіевского, Госуд. грам. IV, 497; въ юлѣ 1687 г. присутствовалъ при избраніи Ивана Мазепы въ Гетмана Малороссійскаго. Тогда на избирательной грамотѣ Θεодосій подписался игуменомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря—тамъ же стран. 561. 1690 г. іюня 1 и 2 чиселъ находился въ званіи Черниговскаго Елецкаго архимандрита при выборѣ Варлаама Ясинскаго въ Кіевского митрополита. Опис. Кіево-Соф. соб. и Кіев. іер. прибавл. стр. 12. Въ первомъ изданіи Истор. Росс. іерархіи кончина Θεодосія несправедливо отнесена къ 7 января; она послѣдовала 5 февраля 1696 года, какъ объ этомъ пишетъ святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій, въ дневныхъ запискахъ, Росс. Вивл. XVII, 41. Въ Истор. Росс. іерарх. I изданіи VI, 514 сказано, что при хиротоніи Θεодосіевой въ архіепископа предоставленъ ему титулъ и архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря, а въ томъ III, I изданіи, 427, что Θεодосій погребенъ въ большой церкви Черниговскаго Борисоглѣбскаго монастыря, и что на надписи, изображенной на чугунной надгробной доскѣ, время его преставленія означено (будто бы) годъ 1695.

XXII. *Іоаннъ Максимовичъ*. Во 2 изданіи Росс. іерархіи у Кіевского митрополита Евгенія I, 300, послѣ архіепископа Θεодосія Углицкаго, предъ Іоанномъ Максимовичемъ, помѣщенъ въ числѣ архіепископовъ Черниговскихъ «Лаврентій Крещеновичъ изъ архимандритовъ Ильинскаго Черниговскаго монастыря, хиротонисанный въ 1696 году». Но бытіе его на престолѣ святительскомъ сомнительно: 1) его нѣтъ въ I изданіи той исторіи іерархіи, а тамъ послѣ Θεодосія непосредственно значится архіепископомъ Іоаннъ Максимовичъ, 2) въ Святотроицкомъ—Ильинскомъ, Черниговскомъ монастырѣ въ исходѣ XVII вѣка точно настоятельствоваъ -Лаврентій Крещеновичъ, по I изданію Истор. Росс. іерар. IV, 288. Кро-

шановичъ, упоминаемый 1679 г., въ санѣ игумена сего монастыря онъ упоминается 1685 года марта 1, — Опис. старопечат. книгъ гр. Толстаго стр. 349, — но этотъ Крещановичъ, только въ санѣ уже архимандрита, настоятельствуящимъ въ томъ монастырѣ упоминается и послѣ того 1696 года, — именно 1697 г. въ томъ описаніи тѣхъ старопечатныхъ книгъ, стран. 377; здѣсь сказано: «въ семь року архимандрія учинена»; также упоминается 1702 г. — тамъ же стр. 411. Здѣсь сказано, что книга: «Руко прошенное» того 1702 года напечатана тщаніемъ Лаврентія Крещановича, перваго архимандрита Троицкаго Черниговскаго, съ благословенія Іоанна Максимовича, архіепископа Черниговскаго». Слѣдовательно, на престолѣ Черниговской архіепископіи послѣ Θεодосія не было Лаврентія, а послѣ Θεодосія Углицкаго непосредственно архіерействоваль Іоаннъ Максимовичъ. 2 изданіе исторіи російск. іерархіи, чтобы умѣстить Лаврентія Крещановича между Θεодосіемъ Углицкимъ и Іоанномъ Максимовичемъ, хиротонію послѣдняго отнесло къ 1698 году; но еще въ 1697 году въ Черниговѣ уже архіерействоваль Іоаннъ Максимовичъ, — помѣстимъ на это свидѣтельство современное. Димитрій митрополитъ Ростовскій въ дневныхъ запискахъ о хиротоніи Іоанна, подъ 1697 годомъ, сказавъ о кончинѣ игумена Кирилла — Монастырскаго въ январѣ 17 дня, говоритъ: «въ то же время произведенъ архіепископъ въ Черниговѣ Іоаннъ Максимовичъ». Слѣдовательно, — въ январѣ или въ началѣ февраля. Далѣе, описавъ кончину Печерскаго игумена — Мелетія 7 февраля того 1697 г., подъ тѣмъ же годомъ святитель Димитрій о себѣ говоритъ: «20 іюня въ день недѣльный, — недѣля бѣ четвертая по святомъ дусѣ, — освященія архимандрическаго сподобихся священнодѣйствіемъ архіепископа Черниговскаго, Іоанна Максимовича». Повѣримъ это пасхалию: 1697 годъ держаль ключевую букву М; пятидесятница была маія 23, а Петровъ постъ начался маія 30. 4 недѣля по пятидесятницѣ этимъ годомъ было дѣйствительно 20 іюня; вруцѣлѣтіе года шло А, и 20 іюня было въ воскресенье. Если хиротонія святителя Димитрія была 1698 года то 20 іюня этимъ годомъ было въ понедѣльникъ.

XXIII. *Продіонъ Жураковскій* хиротонисанъ во епископа Черниговскаго не 3 мая 1722 года, а 6 мая въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Новгородскимъ архіепископомъ Θεодосіемъ съ прочими архіереями; оглашеніе на санъ епископа происходило въ Святѣйшемъ Синодѣ 4 мая того года. Діаріушъ Ханенка, напечатанный въ чтен. Импер. Общ. Ист. и древн. Росс. 1858 кн. 1, 58, 59.

2018814646

